

Искусное соблазнение

Автор:

Джоанна Линдсей

Искусное соблазнение

Джоанна Линдсей

Семейство Мэлори #11

Юная Джудит Меллори, совершавшая вместе с кузиной морское путешествие из Лондона в Новую Англию, с изумлением и ужасом узнала в одном из моряков таинственного призрака, которого встречала еще в детстве. Да и сам отважный Нейтан Тремейн, авантюрист, выполняющий тайное и смертельно опасное задание британского правительства, тоже ее узнал. Девушка догадалась, что Нейтан – контрабандист, и если она заговорит – он погиб. Как же принудить Джудит к молчанию? Нейтан, опытный покоритель женских сердец, готов рискнуть – он соблазнит юную англичанку и завладеет ее душой и разумом. Однако страсть – оружие обоюдоострое, и игра в любовь в любую минуту может пробудить настоящее, пламенное чувство...

Джоанна Линдсей

Искусное соблазнение

Эта книга – произведение вымышленное. Все имена, названия, характеры персонажей и описанные в романе события – плод фантазии автора. Всякое сходство с реальными людьми, живыми или умершими, либо с подлинными фактами – случайно.

© Johanna Lindsey, 2014

© Перевод. В. И. Агаянц, 2014

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Глава 1

Джудит Меллори опустилась на колени перед окном в спальне, которую делила со своей кузиной Жаклин. Девушки не сводили глаз с полуразрушенного дома за парком, позади усадьбы герцога Райдона. Хотя Джудит, родившаяся на несколько месяцев раньше кузины, считалась старшей, Джек – так звал ее отец, желая досадить своим американским шуринам, – всегда выступала в роли заводилы, а вернее сказать, зачинщицы всевозможных шалостей и проказ. Джек утверждала, что непременно вырастет сорвиголовой, сердцеедкой и смутьянкой, как ее отец Джеймс Меллори. Подобно родителю, Джек собиралась стать пиратом, а еще отменным кулачным бойцом... и так далее и тому подобное. Джудит как-то спросила, почему Жаклин не пытается подражать матери, на что та, не задумываясь, ответила: «Это было бы ужасно скучно».

Джудит в душе не соглашалась с кузиной. Она хотела быть женой и матерью, прежде всего женой. И ждать оставалось недолго. Обеим девушкам в этом году исполнялось восемнадцать. Джудит уже отпраздновала свой день рождения неделю назад, а Жаклин от совершеннолетия отделяло лишь несколько месяцев. Ожидалось, что летом кузины начнут выезжать в свет. Однако дебют Жаклин должен был состояться в Америке, а не в Лондоне, и Джудит приводила в отчаяние мысль о том, что она не сможет быть рядом с лучшей подругой в долгожданный день первого бала. Впрочем, в ее распоряжении оставалось достаточно времени, чтобы исправить эту несправедливость.

Двоюродные сестры, дочери Джеймса и Энтони, младших братьев Меллори, всегда были неразлучны, сколько себя помнили. И каждый раз, когда матери привозили их в родовые владения герцога в Гэмпшире навестить кузенов, Брэндана и Черил, девушки проводили долгие часы у окна спальни в надежде снова увидеть таинственный свет среди зловещих развалин. Впервые заметив его однажды ночью, они пришли в необычайное волнение.

С тех пор им удалось увидеть огонек лишь дважды. В последний раз, схватив фонари, они бросились бежать через обширный парк. Но к тому времени, как они достигли развалин дома, загадочное сияние исчезло.

Конечно, им пришлось рассказать о нем кузену Брэндану Меллори, хотя тот и был на год младше их обеих. В конце концов, они гостили в его доме.

Герцогские владения и титул достались Брэндану от деда со стороны матери, Келзи, чей муж Дерек приходился девушкам родней. Родители Брэндана переехали в усадьбу с рождением сына, так что тот вырос, сознавая свое высокое положение и блестящее будущее. К счастью, герцогский титул несколько его не испортил.

Сам Брэндан никогда не замечал таинственного света в развалинах дома, а потому его несколько не увлекали ночные бдения. Он сидел в другом конце комнаты, обучая Джейме, младшую сестру Джудит, игре в вист. Надо признать, в свои семнадцать лет Брэндан больше походил на мужчину, чем на мальчика, так стоило ли удивляться, что девушки интересовали его куда больше, нежели привидения?

– Ну а теперь я достаточно взрослая, чтобы узнать Великую Тайну? – спросила Черил, младшая сестра Брэндана, появившись в дверях спальни.

Джейме Меллори, вскочив из-за карточного стола, подбежала к Черил, схватила ее за руку и потянула за собой к окну, где стояла Джудит.

– Она уже большая. Мне было столько же, сколько Черил, когда вы поделились со мной.

Жаклин усмехнулась, взглянув на маленькую кузину.

– Это было в прошлом году, дорогая. И в отличие от тебя, Черил живет здесь. Расскажи ей, Брэндан. Она ведь твоя сестра. Надо будет взять с нее обещание, что сама она не станет ничего выведывать, а тебе придется проследить, чтобы Черил сдержала слово.

– Выведывать? – Черил недоуменно посмотрела на старших кузин, которые вот уже несколько лет отказывались открыть ей свой секрет. – Но как я могу дать слово, не зная, что именно обещаю?

– Сейчас не время упражняться в логике, малышка, – вмешалась Джудит, поддержав Жаклин. – Сначала ты должна пообещать. Джейме пришлось дать слово, а она здесь всего лишь гостя. А ты живешь в этом доме. Не взяв с тебя обещания, мы будем тревожиться о тебе. Ты ведь этого не хочешь, правда?

После короткого раздумья Черил кивнула.

– Я обещаю.

Джудит толкнула локтем Жаклин, предоставляя ей слово, и та, недолго думая, выложила правду.

– У вас по соседству поселился призрак. Он обитает в развалинах старого дома.

Черил захихикала, но, заметив, что Джуди и Джек не смеются, осеклась.

– Правда? Вы его видели? – выдохнула она, округлив глаза.

– Примерно пять лет назад, – подтвердила Джудит.

– Джуди даже говорила с ним, – добавила Жаклин.

– Но сначала Джек заметила свет, выглянув из этого самого окна. Поэтому нам пришлось пойти и посмотреть. Мы всегда подозревали, что в том древнем доме водятся привидения. И оказались правы!

Нерешительно приблизившись к окну, Черил опасливо покосилась на старые развалины. Родители не раз жаловались, что полуразрушенный дом портит вид парка. Не увидев никакого света, она облегченно вздохнула. В отличие от старших кузин, Черил никогда не отличалась храбростью. В лунном свете отчетливо выделялся силуэт большого обветшалого дома, превратившегося в руины задолго до рождения девочек. Темная грозная громада. Содрогнувшись, Черил отвернулась и поспешно бросилась искать защиты у брата.

– Но вы ведь не заходили внутрь того жуткого дома, правда? – испуганно спросила она.

- Разумеется, мы в него зашли, - снисходительно усмехнулась Джек.

- Но ведь нас всех предупреждали, что туда нельзя заходить!

- Только потому, что это опасно. Там проваливаются полы, осыпаются стены, а большая часть крыши обрушилась. И еще там повсюду паутина. Нам с Джуди пришлось потом полночи вычесывать ее из волос.

Глаза Черил стали огромными, как блюдца.

- Не могу поверить, что вы и впрямь зашли туда, да еще ночью.

- А как бы еще мы узнали, кто нарушил запрет? Ведь мы вначале не догадывались, что там водится привидение.

- Вы просто должны были сообщить моему отцу, что видели свет в старом доме, - возразила Черил.

- Но это испортило бы все веселье, - не согласилась Джек.

- Веселье? Вам ни к чему притворяться храбрыми, подражая своим отцам. - Старшие кузины рассмеялись в ответ, и Черил укоризненно покачала головой. - Так вы меня разыграли? Мне следовало догадаться!

Жаклин весело ухмыльнулась.

- Ты и вправду думаешь, будто мы столько лет скрывали от тебя Тайну лишь для того, чтобы тебя разыграть? Ты хотела знать, и теперь мы наконец тебе рассказали. Это было чрезвычайно захватывающе.

- И только чуточку страшно, - добавила Джудит.

- И безрассудно, - стояла на своем Черил.

Джек насмешливо фыркнула.

– Если бы мы вечно помнили об осмотрительности, наша жизнь стала бы невыносимо скучной и пресной. Вдобавок мы взяли с собой оружие. Я прихватила садовую лопату.

– А я – ножницы для рукоделия, – призналась Джудит.

Черил всегда мечтала быть такой же храброй, как две ее старших кузины, но теперь почувствовала облегчение, оттого что не похожа на них. Они рассчитывали найти какого-нибудь бродягу, а наткнулись на привидение. Удивительно, как девочки не поседели той ночью. Вместо седины в золотистых волосах Джуди мелькали медные пряди, а буйные кудри Джек остались белокурыми, как у ее отца.

– Войдя в дом той ночью, мы не смогли определить, откуда исходит свет, – проговорила Джек. – Поэтому нам пришлось разделиться.

– Я нашла его первой, – продолжила рассказ Джудит. – Не знаю точно, в какой комнате. Я заметила свет, лишь когда распахнула дверь. Там он и стоял. Вернее, парил в воздухе посередине своего логова. Мое появление его не обрадовало. Я сразу выпалила, что он вторгся в чужие владения. А призрак заявил, будто это я вломилась без приглашения, поскольку дом принадлежит ему. Я возразила, мол, дом не может принадлежать привидению. Тогда призрак вытянул руку, указав на дверь, и велел мне убираться. Это прозвучало довольно грубо. Он едва ли не рычал от злости, и я повернулась, чтобы уйти.

– Тут появилась я, – вмешалась Джек. – Призрак уплывал прочь, мне удалось увидеть только его спину. Я попросила его подождать, но он не остановился. Лишь проревел: «Убирайтесь отсюда, вы обе!», да так громко, что задрожали стропила, вернее то, что от них осталось. Мы бросились бежать. Но на полпути к дому вдруг поняли, что привидение не в силах причинить нам зло, а мы упускаем возможность помочь ему покинуть наш мир. Поэтому мы вернулись и обыскали дом, однако призрак уже исчез.

– Вы хотели ему помочь? – недоверчиво нахмурилась Черил.

– Да, Джуди хотела.

Черил удивленно посмотрела на старшую кузину.

- Но почему?

Джудит пожала плечами, отведя взгляд.

- Юноша довольно красив и очень молод. На вид ему лет двадцать. Должно быть, он умер в этом возрасте. Вдобавок он казался таким печальным, когда я его обнаружила. То есть до того как он заметил меня и, придя в ярость, принялся воинственно защищать свои развалины.

- На самом деле той ночью Джуди влюбилась в привидение, - хихикнула Джек.

Джудит задохнулась от возмущения.

- Ничего подобного!

- Да, да! - поддразнила ее Джек.

- Мне просто хочется узнать, почему он стал привидением. Наверное, с ним случилось что-то трагическое и пугающее, если перед смертью его волосы побелели.

- Так у него седые волосы? - Черил в ужасе округлила глаза. - Значит, он старый.

- Не болтай глупости, малышка, - усмехнулась Жаклин. - У моей невестки Дэнни полно седых волос. А ей было столько же, сколько нам сейчас, когда она встретила Джереми.

- Верно, - признала Черил, потом повернулась к Джудит. - Так он и вправду красивый?

- Очень. И к тому же высокий, с чудесными зелеными глазами, сверкающими, как изумруды. Только не смей искать его без нас, - добавила Джуди с ноткой ревности в голосе.

Черил презрительно фыркнула.

– Я не так храбра и не так любопытна, как вы. У меня нет ни малейшего желания встречаться с привидением, большое спасибо.

– Вот и хорошо, потому что, похоже, наш призрак обладает волшебной силой. Ты не заметила, что крышу кто-то починил?

– Неужели это сделал призрак? – изумилась Черил.

– А кто же еще?

– Нет, я ничего не заметила. Окна моей спальни выходят на другую сторону.

– А я заметил, – вставил слово Брэндан. – Я не видел там кровельщиков, но крышу действительно недавно починили.

– Надеюсь, ты не сказал об этом отцу? – встревожилась Жаклин.

– Нет, иначе мне пришлось бы открыть ему нашу Тайну, а я привык держать слово.

Жаклин просияла.

– Я знала, что на тебя можно положиться, Брэнд.

– Вдобавок отец недовольно ворчит всякий раз, когда при нем упоминают о том заброшенном доме. Он не может избавиться от старых развалин, и это вызывает у него досаду. Отец пытался купить дом, чтобы потом снести его, но последняя владелица, некая Милдред Уинсток, которой строение досталось по наследству, никогда не жила здесь. И неудивительно, что среди развалин обитает призрак. Этот дом пустовал еще со времен моего прапрадедушки, потому-то он и обветшал. Я мог бы рассказать вам, зачем наш предок его построил и кому отдал.

– И кому же? – заинтересовалась Черил.

– Это не для ваших ушей, юные леди, – хмыкнул Брэндан.

– Своей любовнице? – догадалась Черил.

Бросив строгий взгляд на не по годам просвещенную кузину, Джудит выразительно закатила глаза и сменила тему разговора.

– Удивительно, что эта усадьба тоже не обратилась в руины, простояв пустой на протяжении жизни пяти поколений.

– Не совсем пустой, – заметил Брэндан. – В герцогских владениях всегда оставалась прислуга, чтобы ухаживать за усадьбой и парком. Отцу не удалось найти записей о том, кому завещала заброшенный дом мисс Уинсток, поэтому после ее кончины поиски зашли в тупик. Похоже, эти развалины будут портить нам вид до скончания веков.

Дерек велел посадить деревья и густой кустарник вдоль границ имения, чтобы скрыть уродливое обветшалое здание, мешавшее любоваться великолепным парком. Но несмотря на все ухищрения, из верхних окон усадьбы отчетливо просматривался полуразрушенный дом.

Джудит со вздохом отвернулась от окна.

– Что ж, нам с Жаклин пора ложиться спать, и вам, наверное, тоже. Завтра утром мы возвращаемся в Лондон.

Когда девочки с Бренданом покинули комнату, Жаклин обратилась к подруге:

– А ты чего ожидала? Они ведь не видели привидение, как мы с тобой.

– Ну, меня ничуть не удивляет отсутствие у Черил авантюрной жилки. Дерек с Келзи держали дочь здесь под стеклянным колпаком, отгораживая от остального мира, а мы с тобой выросли в Лондоне.

– Значит, ты так горестно вздохнула оттого, что на этот раз мы не увидели огонек в окне? Мы можем обыскать развалины нынче ночью, если хочешь.

– Нет, призрак показался нам лишь однажды. Уверена, он прячется всякий раз, когда мы вторгаемся в его владения. Как жаль. – И снова у Джудит вырвался вздох.

Жаклин швырнула в кухню подушкой.

– Перестань грезить о призраке. Ты ведь понимаешь: муж из него не получится.

Джудит не удержалась от смеха.

– Да, уж это я сообразила.

– Вот и славно, потому что от привидения и поцелуя не дождешься, что уж тут говорить о жарких объятиях.

– О жарких объятиях? – Джудит вопросительно вскинула брови. – А я думала, ты больше не хочешь стать распутницей, как твой отец. Разве в прошлом году ты не вычеркнула этот пункт из своего списка?

– Прикуси-ка язычок! Я собираюсь последовать примеру нашей кузины Эми, которая всегда добивалась желаемого, не принимая отказа. Когда я найду себе мужчину по душе, да поможет ему Господь. Бедняга даже опомниться не успеет. – Жаклин плутовато усмехнулась.

– Только не слишком торопись с поисками. И, пожалуйста, не ищи его в Америке.

Девушки притихли, вспомнив о предстоящем путешествии Жаклин. Когда Джек впервые отплыла с родителями к берегам Америки, Джудит не находила себе места. Она оставалась безутешна два долгих месяца, проведенных в разлуке с кузиной. Тогда подруги поклялись, что отныне не расстанутся больше чем на день-другой, а теперь Жаклин снова задумали увезти на другой конец света. Девушки еще не знали об обещании, которое дал Джеймс Меллори братьям Андерсон вскоре после рождения дочери. Американские дядюшки Жаклин согласились, чтобы девочку воспитали в Англии, лишь при условии, что ее первый выход в свет состоится в Америке. Они рассчитывали, что Джек выйдет замуж за американца. По крайней мере, попытается.

Когда отца Жаклин, не отличавшегося особой уступчивостью, спросили, почему он согласился на эти требования, Джеймс ответил: «Обещание избавило меня от необходимости прикончить Андерсонов, что чрезвычайно огорчило бы Джордж».

Речь шла о родных братьях Джордж, вернее Джорджины, матери Жаклин, и Джеймс Меллори вовсе не шутил, говоря об убийстве. Он звал жену мужским именем, чтобы досадить своим шуринам, которых это выводило из себя. Впрочем, сказать по правде, с годами все пятеро старших братьев Джорджины привыкли к прозвищу Джордж и временами сами называли так сестру. Дав обещание, отец Жаклин заключил негласное перемирие со своими американскими родственниками. Что было делом нелишним, поскольку некогда братья Андерсон пытались повесить Джеймса Меллори.

– Я не выйду замуж, пока не выйдешь ты, – заверила кузину Жаклин. – Так что тебе тоже некуда торопиться. Нам вовсе не обязательно подражать другим, стараясь найти спутника жизни в первый же светский сезон, даже если этого ждут от нас наши матери. Выйти замуж можно и в будущем году, а пока устроим себе передышку и развлечемся.

– Но ты все равно отправишься в путешествие и покинешь меня, – с горечью произнесла Джудит.

– Да, но у нас есть в запасе пара недель, чтобы найти какой-то выход. Мы поговорим с родителями, как только вернемся в Лондон. Это твоих родителей придется убеждать. Мой отец с радостью взял бы тебя с нами, но когда дядя Тони сказал «нет», папа не стал с ним спорить. Сама знаешь, братья всегда держатся заодно, а наши отцы – в особенности. Но если я заявлю, что не поеду в Америку без тебя, они одумаются. И почему твой отец возражает? Непохоже, что он ждет не дождется твоего первого выезда в свет. Чем ближе начало сезона, тем угрюмее он становится. Того и гляди превратится в ужасного великана-людоеда.

Джудит захихикала.

– Мой отец ничуть не похож на людоеда. Да, в последнее время он ходит хмурый, все больше отмалчивается или недовольно брюзжит. Но ты права, он был бы только рад, если б я вовсе не вышла замуж.

– Вот именно. Он должен прыгать и петь от счастья, поскольку появилась возможность отослать тебя со мной в Америку, отсрочив неизбежное.

– Думаешь, с такими отцами, как у нас, замужество неизбежно?

Жаклин весело прыснула.

– Ты, наверное, вспомнила кузину Регину, сироту, которую воспитали четверо братьев Меллори после смерти их сестры Мелиссы. Они никак не могли выбрать мужчину, достойного их дорогой племянницы. Им казалось, что всякий недостаточно хорош для нее. Бедняжке Регине пришлось год за годом выставлять себя напоказ на ярмарке невест. Но в те времена у братьев Меллори не было жен, которые могли бы вмешаться и настоять на своем. Ты думаешь, наши матери останутся в стороне, случись нам встретить свою любовь? Постойка, может, все дело в твоей матери? Да, да, ведь это тетя Розлин сказала, что ты не поедешь в Америку, а дядя Тони лишь согласился с ней, чтобы сохранить мир в семье?

Джудит, вздрогнув, кивнула.

– Она ждет моего первого бала еще нетерпеливее, чем я сама. Мама возлагает большие надежды на одного молодого человека, думая, будто он подойдет мне как нельзя лучше.

– И кто же он?

– Лорд Каллен, сын одной из ее шотландских подруг, – тихо произнесла Джудит.

– Ты с ним знакома?

– В последний раз я видела его, еще когда мы оба были детьми, но мама недавно встречалась с ним. Она заверила меня, что лорд Каллен богат и красив – словом, завидная партия во всех отношениях.

– Но, как я понимаю, он живет в Шотландии?

– Да, разумеется.

– Тогда он тебе не подходит! О чем только думает твоя мать? Выдать тебя за мужчину, который увезет тебя от нас?

Джудит рассмеялась.

– Наверное, она собирается купить нам дом в Лондоне.

Джек возмущенно фыркнула.

– Мы не можем так рисковать. Шотландцы бывают чертовски упрямыми. Погоди-ка, так это из-за него тетя Розлин не согласилась тебя отпустить?

– Матушка ужасно боится, что блестящего жениха кто-нибудь уведет, если меня не будет в Лондоне в начале сезона. Я бы не удивилась, узнав, что именно по этой причине она отказалась отложить мой первый выезд в свет, запретив мне отправиться в путешествие с тобой.

Жаклин возвела глаза к потолку.

– Ну ты и глупышка. Нам нужно было раньше это обсудить. Знай, вместе мы вдвое сильнее. Ты непременно поплывешь со мной в Америку, помани мое слово. Честно говоря, я никогда в этом не сомневалась.

Глава 2

Джудит долго лежала с открытыми глазами. Жаклин быстро заснула, а к ней сон не шел – она вдруг поняла, что, возможно, будет замужем, когда в следующий раз приедет в Гэмпшир навестить кузенов. Понятно, не за Ианом Калленом, а за женщиной, перед которой не сможет устоять. Конечно, они с Жаклин не собирались влюбляться в этом году, но Джудит видела, что произошло с ее старшими кузинами Меллори. Любовь подчас путает все карты, вмешиваясь в самые дальновидные планы. А выйдя замуж, Джудит тотчас забудет о своем призраке.

Мысль об этом опечалила ее. Как ни странно, ей вовсе не хотелось расставаться с призрачным красавцем навсегда, забывать о волнующем ночном приключении. Джудит неожиданно пришло в голову, что, возможно, призрак показался бы ей вновь, если б она пришла в заброшенный дом одна. Догадка окончательно лишила ее сна.

В конце концов Джудит уступила искушению. Надев домашние туфли и набросив накидку с капюшоном, она бесшумно спустилась по лестнице, взяла фонарь и побежала через парк к окутанному тьмой пустующему дому. Джудит собиралась, как прежде, войти через парадную дверь, но, подергав ручку, убедилась, что дом заперт. Дверь не заклинило, ее кто-то закрыл на замок. Может быть, Дерек? Но зачем? Ведь во многих окнах не хватало стекол, и забраться внутрь ничего не стоило.

Просунув руку в низкий оконный проем, она поставила фонарь на пол и перелезла через подоконник. Снаружи она не заметила света ни в одном из окон, но все же направилась в ту комнату, где прежде видела привидение. Под ногами у нее громко скрипели половицы. Если призрак и был в доме, он наверняка исчез, услышав ее приближение.

Джудит решила обратиться к нему.

– Не прячься от меня. Я знаю, ты здесь. Покажись!

Разумеется, призрак ее не послушал. Джудит мысленно отругала себя: нелепо было думать, что привидение станет ей повиняться. В прошлый раз она застала его врасплох, а теперь по глупости упустила момент, лишив себя преимущества внезапности. Однако Джудит хотела осмотреть комнату, прежде чем, сдавшись, отправиться спать.

Она отворила дверь. К ее удивлению, петли не скрипнули. Наверное, их смазали? Подняв фонарь повыше, Джудит обвела глазами убежище призрака. Комната изменилась. Да еще как! Исчезла паутина. Старый диван уже не казался пыльным. А в углу появилась узкая кровать с подушкой и смятым одеялом. Похоже, здесь поселился не призрак, а человек из плоти и крови. Неужели на этот раз действительно кто-то вторгся сюда без спросу? На окнах вместо штор висели одеяла, так что свет фонаря Джудит невозможно было разглядеть снаружи. Наверное, поэтому призрачный огонек так давно не

показывался. Должно быть, призрак пришел в бешенство от того, что какой-то бродяга вломился к нему без приглашения и нисколько его не боится.

Похоже, чужак куда-то отлучился. А привидение, наверное, сейчас в доме. Джудит собиралась сказать своему невидимому другу, что могла бы помочь ему прогнать бродягу, как вдруг чья-то ладонь закрыла ей рот, а вторая крепкая рука обхватила ее за талию. От неожиданности девушка уронила фонарь. Он не разбился, но погас, покотившись по полу. О ужас! Джудит осталась в крошечной темноте один на один с вполне реальным мужчиной, который вцепился в нее мертвой хваткой.

Она почувствовала, что вот-вот упадет в обморок, когда незнакомец прошептал ей на ухо:

– Ты выбрала паршивое место для свидания, цыпочка. Твой любовник тоже в доме? Это с ним ты разговаривала? Просто покачай головой или кивни. – Джудит сделала и то и другое. Бродяга издал разочарованный возглас, а затем добавил: – Пожалуй, я позволю тебе говорить, но не вздумай кричать. Закричишь, и я заткну тебе рот кляпом, свяжу и оставлю гнить в подвале. Ты меня поняла? – Угроза не слишком испугала Джудит. Оказаться в подвале связанной, с кляпом во рту – не худшее, что могло с ней случиться в этом доме. Она знала, что утром Джек придет к ней на выручку, поскольку сразу догадается, где ее искать. Джудит кивнула. Бродяга убрал ладонь, зажимавшую ей рот, но не ослабил хватки. Он крепко прижимал ее к себе, не давая сбежать. Может, стоило закричать...

– И скоро появится молодчик, с которым у тебя назначено свидание? – потребовал ответа незнакомец.

– Никто не появится, я здесь не ради свидания, – не подумав, выпалила Джудит и тотчас прикусила язык. Эх, надо было сказать: «С минуты на минуту»! Тогда бродяга сбежал бы. Или нет?

– Тогда зачем ты здесь и как вошла? Я же запер чертову дверь.

– В самом деле? Ну и какой в этом прок, если половина окон открыта?

– Запертая дверь говорит сама за себя. Дает понять, что вам здесь не рады.

Джудит сердито хмыкнула.

– Как и вам. Разве вы не знаете, что здесь водятся привидения?

– Да ну? Я просто проходил мимо. Если в этом доме и есть призраки, они до сих пор не показывались.

– Проходили мимо? И поставили в углу кровать? – презрительно фыркнула Джудит. – Вы лжете. Вдобавок минуту назад вас здесь не было. Вы вышли из-за стены? Должно быть, здесь рядом потайная комната?

Смех бродяги прозвучал ненатурально, делано. Джудит почувствовала, что угадала. И почему они с Джек не додумались до этого раньше? Даже в герцогском особняке имелись потайные комнаты и секретные ходы.

Незнакомец уткнулся подбородком ей в плечо.

– Да у тебя богатое воображение, милашка. Вместо того чтобы выдумывать сказки, не хочешь ли ответить на кое-какие вопросы? Что ты здесь делаешь среди ночи, если не встречаешься с любовником?

– Я пришла увидеть привидение, которое обитает здесь.

– Снова все та же чушь? – усмехнулся бродяга. – Привидений не существует.

Вот было бы славно, если б в эту минуту появился призрак, доказав, что Джудит сказала правду. Бродяга растерялся бы и ослабил хватку. Пленница смогла бы вырваться, позвать на помощь Дерека, и тот прогнал бы негодяя. И тут Джудит внезапно пришло в голову, что в комнате слишком темно, чтобы разглядеть призрака, даже если тот появится. Гадкий захватчик лишил ее последней возможности увидеть привидение. Теперь Джудит хотела лишь одного – вернуться к себе в спальню и забраться в постель. Она попыталась высвободиться из лап бродяги, но тот цепко держал ее.

– Прекрати извиваться, или я решу, что ты ищешь внимания другого сорта. Я прав, милашка? С радостью окажу тебе эту услугу. – Джудит застыла на месте, затаив дыхание. – Какое разочарование, – вздохнул наглец с ноткой сожаления в

голосе. – От тебя приятно пахнет. И на ощупь ты хороша. Я надеялся узнать, какова ты на вкус.

Джудит на мгновение оцепенела.

– Я страшна как смертный грех. Вся в чирьях и бородавках.

Бродяга рассмеялся.

– Что-то мне не верится.

– Зажгите потухший фонарь и увидите сами.

– Нет, нам с тобой больше подойдет темнота. Я готов бросить вызов твоим чирьям и бородавкам, пробудив в тебе горячее желание. Думаю, эту партию я выиграю без труда.

Несмотря на предупреждение, явственно прозвучавшее в словах незнакомца, Джудит никак не ожидала, что тот стремительно крутанет ее волчком, поставив лицом к себе, и вопьется поцелуем в ее губы. Она и глазом не успела моргнуть. Как ни странно, ее не стошнило, хотя от бродяги разило бренди. Что ж, первый поцелуй оказался не так уж плох, если бы Джудит дала себе труд об этом задуматься. Но размышлять о поцелуях она не собиралась. В чернильной темноте ее рука взметнулась в воздух и, к счастью, достигла цели, отвесив наглецу звучную пощечину.

Бродяга только рассмеялся в ответ, выпустив пленницу.

– Что? Это всего лишь легкий поцелуй. Зачем же так кипятиться?

– Я немедленно уйду и вам советую покинуть это место, если не хотите неприятностей.

Из темноты послышался вздох.

– Да, это я уже понял. Но позволь я провожу тебя. Не хочу, чтобы ты сломала себе шею, провалившись в яму, – в полу полно проломов. Меня замучает совесть.

– Нет! Пойдите! – вскричала Джудит, когда незнакомец подхватил ее на руки. – Я знаю этот дом лучше вашего!

– Сомневаюсь, – пробормотал бродяга, направляясь к двери. Выскользнув из комнаты, он пересек главный холл, подошел к ближайшему окну и, поставив пленницу на ноги, подтолкнул ее к пустому оконному проему. – Не говори никому, что видела меня. К утру я исчезну.

– Я в самом деле не видела вас. Вы об этом позаботились.

Бродяга и теперь прятался во мраке. Луна скупно освещала крыльцо, ее бледные лучи заглядывали в окна, но он поспешно отступил в темноту и скрылся в глубине дома. Джудит не стала дожидаться ответа – да и едва ли чужак ее слышал. Она бросилась бежать через парк в сторону усадьбы и остановилась, лишь когда, взлетев по лестнице, ворвалась в спальню.

Джудит хотела было разбудить Жаклин и рассказать о своем маленьком приключении, но потом решила, что это подождет до утра. Ей не давала покоя мысль, как нищему бродяге удалось достать французский бренди. Этот напиток, облагаемый высокой пошлиной, стоил недешево, его могли позволить себе лишь богачи. Вот почему среди контрабандистов он пользовался особой любовью...

Глава 3

– Почему у тебя такой вид, будто со мной случилась беда? – громко произнес Бойд Андерсон, входя в обеденный зал, чтобы позавтракать вместе с сестрой Джорджиной.

Несмотря на шуточный тон и приветливую улыбку, Бойд говорил вполне серьезно – от него не укрылось хмурое выражение лица Джорджины. Брат с сестрой, походившие друг на друга одинаковыми темно-кариими глазами, различались цветом волос – каштановая шевелюра Бойда была намного светлее, чем у Джорджины. К приходу гостя сестра надела прелестное платье кораллового цвета, а волосы оставила распущенными – дома, в кругу семьи, она предпочитала простые прически.

Младший из пятерых братьев Джорджины, Бойд единственный из всех поселился в Лондоне. Он сам принял это решение, и, как оказалось, не напрасно, поскольку ему суждено было стать третьим Андерсоном, породнившимся с семейством Меллори. Его жена Кейти приходилась Энтони Меллори внебрачной дочерью, о которой тот даже не подозревал, пока Бойд не начал добиваться ее любви. Приняв девушку в свой обширный клан, все Меллори сплотились, чтобы дать Бойду решительный отпор, если тот попытается увезти жену в Америку. Их не смущало, что Кейти выросла по ту сторону Атлантики.

Джорджина попыталась улыбнуться брату, но улыбка не получилась.

– Садись. Я попросила повара приготовить твоё любимое блюдо, – сказала она, указывая на стул напротив. – Белые моллюски – редкость, их не так-то легко найти.

– Пришлось кое-кого подкупить? Не важно, можешь не отвечать. Все дело в путешествии Жаклин, верно? Что тебя тревожит? Я думал, ты согласилась ее отпустить?

– Так и есть. Знаю, вы с братьями желаете Джек только добра. Это путешествие важно для всех нас. Оно хоть и навязано нам силой, поможет сохранить мир в нашей семье.

Бойд недовольно поморщился.

– Боже мой! Неужели ты так к этому относишься?

– Да, потому что это правда.

Бойд тяжело вздохнул.

– Признаю, мы немного перестарались, настаивая, чтобы ее первый выход в свет состоялся в Америке...

– Да уж, – отозвалась Джорджина.

– Знаю, теперь все мы проводим больше времени в Англии, чем в Коннектикуте, не то что в былые дни. Но есть и еще одна важная причина, почему Жаклин должна дебютировать в свете именно в Америке. – Замолчав, Бойд бросил взгляд на дверь, а затем добавил, понизив голос почти до шепота: – Надеюсь, твоего мужа нет дома? Я бы не хотел, чтобы он случайно стал свидетелем этого разговора.

– Джеймс сейчас в порту. Он должен проследить, чтобы на борт доставили все необходимое для путешествия. Но я бы не удивилась, узнав, что сперва он потащил Тони в Нейтанс-Холл.

– Черт побери! Жаль, они не сказали мне, что отправляются туда. Я люблю наблюдать за боксерскими поединками, когда на ринге сходятся настоящие асы.

– Сегодняшний бой вряд ли доставил бы тебе удовольствие. Джеймс не в духе. Схватка наверняка будет жестокой и безжалостной.

– Тем лучше! Постой-ка, почему он не в духе? Из-за того, что тебя кто-то расстроил?

– Никто меня не огорчал, просто я обеспокоена. Джек бесится от злости.

– Из-за путешествия?

– Да. Дочь пытается добиться своего не мытьем, так катаньем.

– А я думал, Жаклин хочет поехать в Америку.

– Конечно, хочет, просто она думала, что поплывет вместе с Джуди. Но этому не бывать. И теперь Джек отказывается ехать без нее.

Бойд издал короткий смешок.

– И почему это меня ничуть не удивляет? Жаклин с кузиной всегда были неразлучной парочкой. Это всем известно. Так почему Джуди не может поехать?

– Мать ни за что ее не отпустит. Розлин не один месяц готовилась к предстоящему сезону и предвкушает его с еще большим нетерпением, чем сами дебютантки. Разузнав заранее, кто устраивает приемы, вечера и балы, она получила приглашения на все увеселения. Розлин наметила достойных молодых холостяков, которые могли бы составить Джуди приличную партию. Она отдает предпочтение одному шотландцу, сыну ее близкой подруги. Не полагаясь на волю случая, Розлин предусмотрела все, каждую мелочь. Она боится, что отправившись с нами в путешествие, Джуди, возможно, пропустит какое-то важное событие.

Бойд завел глаза к потолку.

– Но девочки вернутся в Лондон к началу сезона. Может, пропустят неделю-другую, только и всего. Впереди у них будет целое лето. Поэтому мы и решили отплыть весной.

– Розлин заартачилась именно потому, что Джудит рискует пропустить открытие сезона, а этой женщине упрямыства не занимать. И я хорошо ее понимаю, ведь именно в первые дни сезона между молодыми людьми вспыхивает влечение, они разбиваются на пары, начинается ухаживание. Даже недельное опоздание может расстроить все планы – самых блестящих женихов уже разберут. Конечно, больше всего Розлин тревожится из-за того шотландца. Она не хочет, чтобы другая девушка поймала лорда Каллена в свои сети. Джудит должна быть в Лондоне к началу сезона, чтобы не упустить шанс, и Розлин сделает для этого все.

– Ты и вправду думаешь, будто это имеет значение? Ведь речь идет о двух самых прелестных дебютантках нынешнего сезона.

– Для Джек это вообще не важно. Она сумеет заполучить любого, кто бы ей ни приглянулся, здесь или по ту сторону океана, и к черту последствия.

– Ради бога, Джорджи, ты говоришь о своей дочери, а не о каком-то бесшабашном повесе из рода Меллори.

Джорджина насмешливо вскинула брови – эту привычку она приобрела вскоре после свадьбы с Джеймсом Меллори.

– Тебя удивляет, что Джек пошла в отца?

– Похоже, кое в чем она его даже превзошла, – пробормотал Бойд. – Тебе следовало пресечь это в зародыше.

Джорджина снисходительно рассмеялась.

– Столь сильное влияние пресечь невозможно. Но это к делу не относится. В отличие от Джека, которая временами бывает безрассудной и очертя голову бросается в бой, Джудит слишком мягка и деликатна, слишком внимательна к другим, чтобы поступить наперекор родительской воле. Розлин хорошо знает свою дочь. Ей не о чем беспокоиться: Джудит не пропустит первый лондонский бал в нынешнем сезоне. Боюсь, если нам не удастся заставить Розлин передумать, мы не сможем пуститься в путешествие. Джек решительно и бесповоротно отказалась дебютировать в свете без лучшей подруги.

– Черт побери, Джорджи, до отплытия осталось всего три дня. Слишком поздно менять решение. Кейти ждет не дождется, когда мы отправимся в путь.

– Ты думаешь, мне это нравится? Наш багаж уже на борту, – пожаловалась Джорджина. – «Деву Джордж» вывели из дока на юге, команда готова к отплытию. Судно стоит на якоре в лондонском порту. Мы не один месяц увещевали Розлин – запугивали, умоляли, умасливали, – и вот теперь до отъезда осталось лишь несколько дней, а она по-прежнему непреклонно стоит на своем.

– Но наши братья уже на пути в Бриджпорт. И Эми скоро будет там, чтобы проследить за приготовлениями. Она отплыла с Уорреном на прошлой неделе. Все решат, случилось нечто ужасное, если мы не приедем, как собирались!

– Джеймс в любом случае поплывет в Америку, чтобы объяснить всем, что произошло, – заверила брата Джорджина. – Он успокоит нашу родню. Мне очень жаль, Бойд. Знаю, вы с братьями давно готовились к этому событию. Не хочу, чтобы вы обиделись, если Джеймс не сдержит обещание. Это не его вина.

Бойд недоверчиво прищурился, глядя на сестру.

– С каких это пор в вашем семействе верховодит Джек? Я сам доставлю ее на корабль, если вы с Джеймсом не решаетесь настоять на своем.

– Ты упустил главное, Бойд. Нам нет смысла ехать в Америку, если все время путешествия моя дочь будет несчастна. Нам и в голову не могло прийти, что Розлин заупрямится. Мы пробовали ее переубедить, но она продолжает упорствовать. Ты ведь знаешь, Розлин – шотландка, вспыльчивая, как порох. Она то и дело выходила из себя, пока мы пытались ее урезонить.

– Тогда оставь надежду выдать Джек замуж, – хмуро заключил Бойд.

Джорджина резко вскочила на ноги.

– Что ты сказал? Тебе придется взять свои слова обратно, Бойд Андерсон!

Бойд поднялся. Брови его, как у сестры, сердито сошлись на переносице.

– И не подумаю. Я говорил тебе, есть причина поважнее, почему Джек должна впервые предстать перед светом именно в Америке. Ты и сама знаешь, ей будет куда проще устроить будущее там, где репутация твоего мужа не столь известна. В Лондоне молодые люди не отважатся даже приблизиться к Жаклин из страха перед ее отцом.

Джорджина упала в кресло, но продолжала с прежней воинственностью защищать мужа.

– Джек это не волнует, и нас тоже.

– Значит, вы обольщаетесь на свой счет. Едва ли во всей Англии найдется мужчина, которому хватит храбрости назваться зятем Джеймса Меллори, – если, разумеется, твой муж не убьет беднягу еще до того, как молодые отправятся к алтарю. На такое решился бы разве что безумец – здесь каждый знает Джеймса или слышал сплетни о нем.

Джорджина едва не задохнулась от возмущения.

– Теперь и я согласна с Джек, – гневно выпалила она. – Я тоже никуда не поеду. Не желаю провести несколько недель на корабле в компании такого тупоголового болвана, как ты!

Потеряв терпение, Бойд зашагал к дверям.

– Я не допущу, чтобы моя племянница упустила прекрасную возможность устроить свою судьбу только потому, что ты не способна вовремя проявить твердость! – прорычал он на ходу.

– Да как ты смеешь?! – взвизгнула Джорджина, запустив в брата блюдом.

Тарелка разбилась о стену холла, не достигнув цели. Бойд не успел покинуть дом сестры, когда распахнулась парадная дверь и в холл впорхнула Жаклин.

– Мама опять швыряет в тебя посудой? – воскликнула она.

Презрительно фыркнув, Бойд подхватил племянницу под руку и вывел из дома.

– Твоя мать никогда не отличалась меткостью, – проворчал он, а затем строго добавил: – Ты хоть представляешь, сколько неприятностей доставила всем нам?

Джек дерзко ухмыльнулась, не испытывая и тени раскаяния.

– Это часть моего плана.

– Привести нас в бешенство?

– Добиться, чтобы Джуди отправилась с нами.

– У меня есть идея получше. Идем, отыщем одного шотландца, он станет жертвой несчастного случая.

– Ты серьезно?!

– У меня как раз подходящее настроение, но, думаю, вначале мы попробуем его уговорить.

– Урезонить шотландца? – Джек расхохоталась.

Бойд шикнул на племянницу.

– Главное, застать его в Лондоне. Не хочу загнать лошадь, пытаюсь добраться до Шотландии и вернуться обратно за три дня.

– Представь себе, он здесь по делам. Прибыл несколько дней назад и с тех пор каждое утро навевается к Джудит. Я с ног сбилась, выпроваживая ее из дома к приходу навязчивого поклонника. Надеялась, он поймет намек и ретируется. Но тете Роз показалось, будто я что-то затеваю, когда Джудит набралась храбрости и заявила, что вообще не станет выезжать в этом году, если ей не позволят дебютировать в свете по обе стороны Атлантики.

– И это подействовало?

– Пока что нет, но мы не теряем надежды. Тетя Роз убеждена, что Джуди образумится, когда наше судно отплывет без нее. Она твердит, будто я оказываю на Джудит дурное влияние, – с гордостью добавила Джек, сияя улыбкой.

– Значит, Джуди даже не знакома с лордом Калленом и не знает, нравится он ей или нет?

– В детстве они были знакомы. Джудит помнит его мальчишкой. Однако лорд Каллен видел ее не так давно и совершенно очарован ею. Только Джуди не слишком-то стремится познакомиться с ним поближе. Как раз сейчас она должна встретиться с ним в парке. Тетя Розлин на этом настояла. Насколько мне известно, Джуди намерена сказаться больной.

– Так давай встретимся с ним сами. Мы обратим его влюбленность себе на пользу. Объясним ему, что он окажет Джуди большую услугу, если согласится пропустить начало сезона, сославшись на непредвиденные, крайне досадные обстоятельства. Он сообщит Розлин, что появится в Лондоне с опозданием на

несколько недель, и у нее не будет причин возражать против поездки Джуди в Америку, а мне не придется ломать ему кости.

Жаклин лукаво улыбнулась.

– Знаешь, ты говоришь в точности как мой отец.

– Прикуси-ка язычок, Джек.

Глава 4

– О чем ты только думаешь? До отплытия осталось два дня, а теперь из-за упрямства твоей женушки ни Джек, ни Джордж не желают ехать, – проворчал Джеймс, обрушив тяжелый кулак на подбородок Энтони и заставив брата отступить на шаг.

Как только соседи заметили, что братья Меллори вдвоем направляются в сторону Нейтанс-Холла, слух об этом мгновенно разнесся по городу. Места вокруг ринга моментально заполнились зрителями, словно о поединке было объявлено заранее. В дверях собралась огромная толпа – всем не терпелось протиснуться в зал. Нейтан вскоре сдался, перестав сдерживать бешеный напор публики. Энтони, младший из братьев Меллори, с юных лет посещал Нейтанс-Холл, тренируясь в боксе, но наблюдать за его боями было не слишком интересно, поскольку он никогда не проигрывал, разве что своему брату Джеймсу. Когда на ринг выходил Джеймс, никто не мог предсказать исход поединка между братьями, а потому в этот день накал страстей в зале достиг наивысшей точки – заключались пари, делались ставки.

Темные брови Энтони сошлись в одну линию.

– Нечего срывать досаду на мне.

– А на ком же еще? – сухо бросил Джеймс, сопроводив свои слова мощным хуком справа. – Может, тебе стоит задуматься?

– Какого дьявола, Джеймс? Здесь нет моей вины, черт возьми.

– Как бы не так, мой дорогой мальчик. Ты один способен вправить мозги своей женошке. Что это ты такой вялый? Потерял сноровку? Неужели? О нет, не может быть!

На это оскорбление Энтони ответил брату сокрушительным ударом в корпус, за которым последовал апперкот в челюсть. Однако Джеймс Меллори не дрогнул, стоя непоколебимо, как кирпичная стена, – многие пытались одержать над ним верх, включая братьев, но мало кому это удавалось. Следующим ударом он отправил Энтони в нокдаун, что предопределило исход раунда. Проклятие! Джеймс слишком легко побеждал на ринге, когда бывал не в духе. От признания позорного поражения Энтони спас его кучер – пробравшись к канату сквозь толпу зрителей, он помахал рукой, привлекая внимание хозяина. Заметив слугу, Джеймс отступил.

Поднявшись, Энтони взял записку из рук кучера, пробежал ее глазами и вернулся к брату на середину ринга.

– Джуди предлагает мне побережь лицо и отправиться домой собирать вещи, – насмешливо фыркнул он. – Похоже, Роз наконец сдалась.

Обрадованный новостями, Джеймс рассмеялся, чем не преминул воспользоваться Энтони. Застав брата врасплох, он сбил его с ног прямым ударом. Но злость Джеймса уже прошла. Сидя на полу, он лишь вопросительно изогнул золотистую бровь, вскинув глаза на брата.

– А это еще почему?

– Потому что теперь я наверняка впал в немилость, – недовольно пробурчал Энтони, подавая Джеймсу руку и помогая ему подняться. – Не знаю, что заставило Роз передумать и как наши дочери этого добились, но не сомневаюсь: весь ее гнев обрушится на меня.

– Тогда тебе лучше отправиться в путешествие вместе с нами, оставив жену дома, – предложил Джеймс. – Она успеет остыть до нашего возвращения – у нее будет предостаточно времени.

Братья знали, что Розлин не поплывет в Америку из-за морской болезни. Джейме, младшая дочь Энтони, тоже не переносила качку, так что если бы даже Розлин и согласилась терпеть мучения ради Джудит, она не стала бы подвергать им малышку. И разумеется, она ни за что не согласилась бы оставить Джейме в Лондоне одну на два месяца, пока длится путешествие.

Джеймс заметил, что его слова не развеяли угрюмое настроение Энтони.

– Полно, старина. Только не говори мне, что самый отъявленный распутник и повеса во всей Англии не сумеет обратить гнев женщины в страсть иного рода, – добродушно заметил он, наклоняясь вперед, чтобы ухватиться за протянутую ладонь брата.

Энтони тотчас отдернул руку.

– Чувство чести не позволяет мне ударить поверженного противника, но для тебя я готов сделать исключение.

Джеймс коротко хохотнул, поднимаясь на ноги.

– Я, пожалуй, откажусь от твоего любезного предложения. Не хочу, чтобы Джуди решила, будто ее послание не успело прийти вовремя.

Рассекая волны Атлантического океана, «Нерей» шел прямым курсом в Бриджпорт, штат Коннектикут. Судоходная компания «Скайларк шиппинг», являвшаяся собственностью семейства Андерсон, располагала целой флотилией, однако каждый из братьев и сестер владел и личным судном. «Нерей» принадлежал Уоррену, второму из братьев Андерсон, любящему мужу Эми Меллори. Будучи опытным капитаном, кораблем он управлял сам. Половину года супруги проводили в море вместе с детьми, Эриком и близнецами – Глорианой и Стюартом. Разумеется, в путешествиях детей сопровождали воспитатели и гувернеры. Вторую половину года Уоррен с семьей жил в лондонском доме, чтобы дети могли познакомиться поближе с многочисленной родней.

Несмотря на резкий холодный ветер, Эми стояла на палубе, подставляя лицо яркому весеннему солнцу. Она единственная из всех женщин семьи Андерсон успешно провела в Лондоне светский сезон, поэтому именно ей американские дядюшки Жаклин поручили составить программу приемов, спектаклей, балов и

иных увеселений на время двухнедельного пребывания племянницы в Бриджпорте. Конечно, Габби, жена Дрю Андерсона, некогда дебютировала в лондонском свете, но из-за Дрю первый же ее сезон прервался в самом начале, обернувшись громким скандалом, так что она не могла посоветовать племяннице ничего путного. Не слишком полагаясь на собственный опыт, Эми заручилась поддержкой кузины Регины – в семействе Меллори та считалась признанным знатоком светской жизни.

Эми предстояло подготовить родовую усадьбу Андерсонов к торжествам, продумать меню и разослать приглашения. Списком гостей намеревался заняться Уоррен – он хорошо знал, кого следует включить в число приглашенных. Хотя за минувшие годы Эми не раз бывала с мужем в Бриджпорте, встречая множество знакомых и друзей Андерсонов, ей никогда не удавалось запомнить их всех. Однако она должна была убедиться, что к приезду Жаклин с родителями все устроено безупречно.

Детей путешествие взбудоражило гораздо больше, чем саму Эми. Они взволнованно обсуждали предстоящие празднества, собираясь не пропустить ни одного. В Англии им пришлось бы ждать восемнадцатилетия, прежде чем их включили бы в круг взрослых, но американские правила, куда менее строгие, допускали подобные вольности. Эми была слишком обеспокоена свалившимися на нее заботами, чтобы наслаждаться путешествием. Ее ожидало множество дел, голова у нее шла кругом.

Занятая своими мыслями, она не заметила приближения уже знакомого чувства смутной тревоги. Оно застигло Эми врасплох, и она согнулась пополам, словно ее вдруг резко ударили в живот. Стоявший позади Уоррен мгновенно подскочил к ней.

– Что у тебя болит, дорогая? – встревоженно спросил он, мягко коснувшись ее спины.

– Ничего.

– Тогда что с тобой?

– Случится... что-то ужасное.

Уоррен тотчас взглянул на небо – не приближается ли буря, но не заметил на горизонте ни единого облачка.

– Когда?

– Не знаю.

– Что?

– Не знаю!

Уоррен вздохнул.

– Если и впредь тебя будут посещать подобные предчувствия, то хорошо бы услышать более подробное толкование.

– Ты всегда так говоришь. И напрасно, потому что я не могу объяснить яснее. Нам нужно вернуться, Уоррен.

Огорченно поцокав языком, Уоррен помог жене выпрямиться, потом повернул ее лицом к себе и обнял.

– Ты сама не понимаешь, о чем просишь. Добрая половина нашей семьи уже на пути в Бриджпорт. К тому времени, как мы вернемся в Лондон, Джеймс с Джорджи и Джек тоже отплывут в Америку.

– Жаль, что плавание всегда тянется так долго, – горестно простонала Эми, уткнувшись лицом в широкую грудь мужа. – Хотела бы я поскорее перенестись через океан.

Уоррен добродушно рассмеялся:

– Ну, это вряд ли возможно, а для путешествия по морю нет ничего быстрее корабля, тем более что мы больше не возим с собой тяжелые пушки...

– Зато у нас полный трюм груза, который тянет нас ко дну, – перебила его Эми.

– Разумеется, мы везем груз, торговля – мой промысел. Но, несмотря на полный трюм, корабль летит как стрела. Еще неделя, самое большее – восемь дней, и мы прибудем в Бриджпорт.

– Если ветер не переменится, – пробормотала Эми.

– Само собой. Но ты ведь знаешь: что бы ни означало твое предчувствие, ты можешь отвести беду, ослабить удар судьбы. Так сделай это прямо сейчас. Пообещай, что все обойдется, и пусть это принесет тебе облегчение, дорогая. Давай заключим пари. Ты ведь всегда выигрываешь, это всем известно.

Подняв глаза на мужа, Эми благодарно улыбнулась ему за напоминание.

– Бьюсь об заклад, не случится ничего такого, с чем не смогла бы справиться моя семья.

– Ты не боишься, что выразилась слишком туманно?

– Вовсе не туманно. Я имела в виду всю свою и твою родню, всех мужчин, женщин и детей.

Глава 5

Камера была одной из многих, но остальные пока пустовали. Находилась она не в тюрьме, хотя заключенным могло показаться, будто их держат именно там. В подземелье не было окон, и узники оставались бы в полной темноте, если б не единственный тусклый фонарь, горевший и днем и ночью. Свет предназначался не арестантам, а стражникам.

Здание таможни построили в конце прошлого столетия, когда британская корона с особым рвением охраняла свои прибрежные воды на юге, в особенности близ Корнуолла. Поначалу таможня занимала лишь пристань с пакгаузом да бараки на полпути между Дорсетом и Девонширом, но с годами расширилась, обросла торговыми лавками, конюшнями и постоянными дворами. Однако основным занятием таможенников по-прежнему оставалась поимка

контрабандистов, с которыми обходились крайне сурово. Высылали в колонии или отправляли на виселицу. Участь несчастных решал суд, вернее – жалкое его подобие.

Нейтан Тремейн не раз подумывал о том, что ему следовало родиться в прошлом веке, до того как таможенники умножились числом, обретя небывалую власть. В те времена контрабандные товары свободно разгружали на пристани в любой деревушке, и всегда находились желающие помочь смельчакам. Даже местные толстосумы охотно закрывали глаза на незаконный промысел, получая свою долю бренди или чая. Контрабандистам легко удавалось сбыть товар, не платя непомерные таможенные пошлины, а изрезанная скалами береговая линия Корнуолла была будто нарочно создана для провоза рома, бренди, чая и даже табака, которыми ловкие моряки по разумным ценам снабжали англичан, вполне законопослушных во всех прочих отношениях. В те счастливые годы горсточка таможенников, рассеянная по всему побережью, не представляла для контрабандистов угрозы. Однако времена изменились.

Теперь немногие храбрецы с трудом находили убежища, чтобы спрятать груз. Вездесущие таможенники выискивали даже подземные туннели, прорытые среди скал, и устраивали там засаду. Незаконным торговцам приходилось пробираться все дальше в глубь побережья, ища покупателей. Однако товары по-прежнему сгружались на берег или загружались обратно на судно, если контрабандисту случалось заподозрить, что его тайник обнаружила какая-нибудь пронырливая гулящая девица, готовая донести властям. Именно так и схватили Нейтана неделю назад. Его команда сбежала, бросилась врассыпную, словно стайка паршивых крыс. Сам же Нейтан остался на судне.

Он попался в западню. Таможенники заманили его в ловушку. И из подземелья, где его держали, еще никому не удавалось выбраться. Прикованный цепями к стене, Нейтан едва мог подняться на ноги или дотянуться до сидевшего рядом мужчины в кандалах, товарища по несчастью. В камере томилось четверо узников. Нейтан никого из них не знал, разговаривать ему не хотелось. Одного из арестантов, немощного старика, тюремщики оставили без оков. Он должен был передавать остальным заключенным оловянные миски с жидкой овсяной похлебкой. Но большую часть дня старик дремал. А когда его будили, приходил в ярость. Нейтану пришлось пропустить не одну кормежку из-за сварливого нрава старика.

Тремейн спал, когда за ним пришли. Открепив цепи от стены, стражники выволокли узника из камеры. Накануне из подземелья вот так же вытащили другого заключенного. Тот упирался, крича о своей невинности. Больше его не видели. Нейтан не проронил ни слова, но в душе его закипал гнев. Когда-то и у него была возможность выбора, иные устремления и надежды; вся его жизнь могла сложиться по-другому. Он не пошел бы по этому пути, если б не смерть отца, Джори. Но одно решение влечет за собой другое, события нанизываются друг на друга, выстраиваясь в длинную цепь, и вот теперь он оказался в западне; его ожидает виселица или ссылка, пожизненная каторга.

Двое стражников, волочивших Нейтана, не позволили ему подняться – в кандалах он двигался бы слишком медленно. После долгого заключения под землей дневной свет на мгновение ослепил его, но арестант не смог прикрыть рукой глаза – мешали оковы.

Его втащили в просторный кабинет и швырнули на деревянный стул с высокой спинкой, стоявший напротив письменного стола. Роскошное убранство и богатая меблировка комнаты указывали, что мужчина за столом – важная персона.

На вид незнакомцу было около тридцати – лет на пять больше, чем самому Нейтану. Одетый в новенький, без единого пятнышка мундир с сияющими пуговицами, он с любопытством разглядывал молодого контрабандиста пронзительными голубыми глазами. Этот человек походил на аристократа. Младшие сыновья в знатных семействах нередко выбирали своим поприщем государственную службу.

Знаком отослав стражников, мужчина произнес:

– Я Арнольд Бердис, вернее, командер Бердис.

Нейтан удивился, что его оставили наедине с офицером. Должно быть, таможенники решили, что недельное пребывание за решеткой на одной овсянке ослабило пленника? Хотя кабинет наверняка находился в здании таможни, и кругом сновали вооруженные стражники. Нейтан мог бы без труда одолеть этого чинушу.

Его цепкий взгляд тут же заметил старый дуэльный пистолет на крышке стола, лежавший здесь по весьма очевидной причине. Нейтан впился в него

глазами, оценивая свои шансы добраться до оружия быстрее командера. Его остановила мысль, что в пистолете, скорее всего, только одна пуля. Нейтана могли бы спасти по меньшей мере две. Первая – чтобы пристрелить офицера, вторая – перебить цепь, сковывающую ноги. Впрочем, командера можно было захватить в заложники...

– Хотите бренди?

Наполнив один из двух бокалов, стоявших перед ним на столе, Бердис отхлебнул глоток.

– Одна из моих бутылок? – спросил Нейтан.

Командер усмехнулся уголком рта.

– Вижу, отчаянное положение не лишило вас способности шутить. Это что-то новое.

Щедро плеснув бренди в пустой бокал, он толкнул его в сторону арестанта. Нейтан поднес бокал к губам, и лязг цепей подтвердил правоту офицера: положение узника и впрямь было отчаянным. Однако командер, похоже, не уловил различия между шуткой и сарказмом. Нейтан лишь пригубил напиток, чтобы смочить пересохшие губы. Если Бердис надеялся, что спиртное развяжет пленнику язык, его ждало разочарование.

– А вы, Трмейн, крепкий орешек. Хотя ваша поимка была лишь вопросом времени. В последнее время вы стали небрежны. Или слишком безрассудны, на свою беду?

– А может, просто дошел до крайности?

– Неужели? Смее предположить, в этом моя заслуга?

– Признаю, упорство у вас звериное. Но я предпочитаю думать, что виновата женщина.

Как ни странно, Бердис рассмеялся.

– Все мы предпочитаем винить женщин. Однако мой осведомитель не носит юбок.

– Не назовете мне его имя? – Нейтан замер, затаив дыхание. Но командер не собирался откровенничать с арестантом. Его показное дружелюбие было лишь уловкой – он явно преследовал какую-то цель, и едва ли неожиданный вопрос мог заставить его врасплох. Нейтан пока не догадывался, что у Бердиса на уме, но начинал понимать: командер играет с ним, как кошка с мышью. Возможно, это всего лишь извращенная прихоть человека, облеченного властью? Нейтан решил положить этому конец. – Меня хотя бы будут судить? – язвительно осведомился он.

Командер повертел в руках бокал, вдохнул аромат бренди и лишь затем поднял глаза на контрабандиста.

– У вас есть защитник?

– Я что-нибудь придумаю.

Бердис укоризненно поцокал языком.

– Похоже, вы не вполне понимаете серьезность своего положения, слишком уж вы беззаботны. Подобная отвага, конечно, достойна восхищения, но здесь от нее мало проку. Вы еще не поняли, что ваша жизнь всецело в моих руках? Думаю, вам стоит умерить сарказм, по крайней мере пока вы не узнаете, зачем вас доставили сюда.

Что это? Приманка? Нейтан начинал склоняться к мысли, что сегодня его не повесят. Но в душу ему вновь закрались подозрения. Если это не суд, а Бердис не судья и присяжные в одном лице, тогда какого дьявола тут творится? Нейтана поймали с поличным. У него нет защитника, и Бердис прекрасно это знал.

Нейтан откинулся на спинку стула.

– Что ж, продолжайте, сделайте одолжение.

– Я многого добился на этой службе, потому что взял себе за правило выяснять все досконально о тех, на кого охочусь, и должен признать, ваш случай показался мне весьма необычным.

– Во мне нет ничего особенного, командер.

– Напротив. Прежде вы вели совсем иную жизнь. Не преступали закон. Вы сменили не одно занятие и в каждом достигли немалых успехов, что удивительно для молодого человека вашего возраста. Никак не могли решить, чему посвятить себя?

Нейтан пожал плечами.

– Отец умер, оставив мне корабль и команду. Судьба распорядилась за меня.

Бердис улыбнулся.

– Так вы думаете, будто преступный промысел у вас в крови? Позволю себе не согласиться. Мне удалось узнать о вас куда больше, чем я ожидал, Трмейн. Высокое происхождение дает определенные преимущества. Например, доступ к старым документам.

– Тогда вам, должно быть, известно больше, чем мне.

– Возможно, но я в этом сомневаюсь. Итак, вы скатились по пресловутой общественной лестнице на самое дно? Все в вашей семье неудачно вступали в брак, или только ваша матушка?

Нейтан вскочил, громыхнув цепью, и оперся на стол сжатыми кулаками.

– Вам что, жить надоело? – прорычал он.

Поспешно схватив пистолет, командер направил дуло арестанту в грудь.

– Сядьте, пока я не позвал стражу.

– Вы и вправду думаете, будто одна пуля остановит меня, если я захочу свернуть вам шею?

У Бердиса вырвался нервный смешок.

– Да, вижу, вы действительно здоровый, как буйвол. Настоящий зверь. Но в ваших жилах течет графская кровь, и я задал вам вполне естественный вопрос.

– Не суйтесь не в свое дело, черт бы вас побрал!

– Не горячитесь. Я не хотел вас оскорбить. Вы правы, история вашей семьи меня не касается. Но, изучая ваших предков, я наткнулся на любопытные факты и выяснил весьма пикантные подробности... Вы хоть понимаете, что могли бы занимать кресло вроде моего, вместо того чтобы сидеть передо мной в кандалах в ожидании приговора? Согласитесь, мысль об этом поражает воображение. Почему вы никогда не пытались воспользоваться преимуществами, которые дает вам высокое происхождение? Почему не заявили открыто, кто вы?

– Потому что я не тот человек. А вы задаете слишком много вопросов контрабандисту, которого уже схватили.

– Должен признаться, любопытство – мой бич. А теперь сядьте наконец, не то я передумаю и отошлю вас обратно в камеру.

И снова приманка? Намек на то, что арестанта может ожидать и иная судьба, помимо виселицы и каторги? Опрокинув в себя остатки бренди, Нейтан опустился на стул. Он мог осилить, не опьянев, по меньшей мере один бокал. Проклятый тюремщик! Нейтан подозревал, что командер играет с ним, и начинал догадываться почему. Должно быть, благородный предок Тремейна вознесся выше родни Бердиса. Иначе зачем бы этому человеку сидеть здесь и злорадствовать, упиваясь собственной властью?

– Так вы сообщите мне, кто на меня донес? – повторил свой вопрос Нейтан.

– Наш осведомитель – лишь жалкий лакей, но попробуйте угадать, кому он служит. Мне известно из достоверных источников, что вы давно его разыскиваете. Должно быть, он решил, будто вы слишком близко к нему

подобрались.

Лицо Нейтана окаменело.

– Хаммитт Грег?

– Да. Думаю, вам достаточно этой зацепки. Остальное легко угадаете сами. Того человека подозревали в убийстве вашего отца.

– Не просто подозревали. Был свидетель.

– Я слышал, всему виной застарелая вражда.

– Мой отец был безоружен. Его убили.

– И вы намеревались посчитаться с Грегом?

– Да, я хотел прикончить его, но в честном бою. Голыми руками.

Бердис от души рассмеялся.

– Взгляните на себя, Тремейн. Вы действительно думаете, что это был бы честный поединок? Я отнюдь не против мести. Временами меня самого охватывает желание отомстить. Но мистера Грега схватят и повесят задолго до того, как вы сможете вцепиться ему в глотку. Ведь он станет моей следующей добычей. Я начинаю на него охоту.

– А я буду мертв, прежде чем вы его настигнете.

Бердис снова наполнил бокал Нейтана и лишь затем заговорил.

– Вы неверно поняли, для чего вас привели сюда. Я собираюсь дать вам возможность отблагодарить меня в будущем.

– За что же?

Коммандер открыл ящик стола, достал чистый лист бумаги и, положив его перед собой, побарабанил по нему пальцами.

– Вот приказ о вашем помиловании. Вам дается шанс начать новую жизнь. Но, разумеется, при определенных условиях.

Нейтан недоверчиво прищурился.

– Это какая-то шутка?

– Вовсе нет. Документ останется у меня, пока вы не выполните условия нашего соглашения. Однако договор имеет законную силу.

– Вы хотите, чтобы я поймал для вас Грега, но сохранил ему жизнь? Вы и впрямь верите, что я не поддамся искушению, когда негодяй окажется у меня в руках?

– Забудьте о Грегге! Я же сказал: не сомневайтесь, его вздернут. Я позабочусь об этом за вас.

Впервые за время беседы с Арнольда Бердиса слетела маска показной любезности. Лицо его исказилось от гнева. Но Нейтана не слишком занимали чувства коммандера.

– Похоже, у вас с ним свои счета.

– Верно. Один из моих людей, охранявший ваше судно, был убит. Его труп нашли в воде, там, где исчезла «Жемчужина».

– Вы потеряли мой корабль?!

– Я не потерял его, – раздраженно прорычал Бердис. – «Жемчужину» похитили, но это дело рук не Хаммитта Грегга. Мы схватили одного из воров. Он упал за борт, когда судно покидало порт, его достали из воды. Разумеется, мы бросились на поиски корабля и схватили бы остальных мерзавцев, если б знали, в каком направлении они скрылись. Мы обыскали все побережье, обшарили вдоль и поперек, а тем временем воры неслись на всех парусах прямоком в открытое море.

– Кто они?

– Не англичане. Эти молодчики уже добрых десять лет похищают английские суда. Не слишком часто и всякий раз из разных гаваней, так что никому не удастся выследить воров. Поначалу они захватывали корабли в море, вдали от берега, и топили, однако потом решили насладиться местью сполна, извлекая из похищения прибыль.

– Местью?

– Речь идет о парочке американцев, затаивших злобу на англичан из-за последней войны между нашими государствами, которая оставила их сиротами. В те времена они были еще детьми, вот почему им понадобилось время для расплаты – похищения судов начались около десяти лет назад. – Бердис швырнул Нейтану сложенную записку. – Это показания их подельника. Все, что удалось из него выжать. Мое начальство и ломаного гроша не даст за эту преступную шайку, атакующую наши гавани. Они жаждут схватить вас и вам подобных. Но я не потерплю, чтобы какие-то ничтожества вставляли мне палки в колеса. Воры просчитались: убив одного из моих людей и похитив мой трофей прямо с пристани, они зашли слишком далеко.

Нейтан вскинул брови. Его трофей?

– Только не говорите, что просите меня вернуть вам мое судно.

– Нет. Если сумеете отвоевать «Жемчужину», можете оставить ее себе. Желаю удачи. Американцы перекрашивают корабли, дают им новые имена, а затем продают с аукциона своим ни о чем не подозревающим соотечественникам, которые принимают мошенников за добропорядочных судостроителей. Мерзавцы промышляют этим годами, и все им сходит с рук. Но вы положите этому конец. Англичанину будет непросто добиться помощи от янки, вам придется придумать способ заставить американские власти оказать вам содействие в поимке преступников. Это мое условие. Я хочу получить официальное письмо от американских властей с извещением об аресте вору.

– И это все? – сухо бросил Нейтан.

Коммандер прищурился, его голубые глаза угрожающе сверкнули.

– Даже не думайте сбежать, не выполнив задания. Я освобожу вас не раньше чем получу письмо. Как я уже упоминал, мне удалось узнать о вас больше, чем я ожидал. К примеру, мне известно, что на вашем попечении две юные особы – ваша единственная родня. Мне бы не хотелось видеть, как ваши невинные племянницы расплачиваются за преступления своего дядюшки. Так вы согласны на мои условия?

– Если ставка в этой игре – моя свобода, о чем тут спрашивать?

Глава 6

На Гросвенор-сквер, в доме Эдварда и Шарлотты Меллори, на прощальном вечере по случаю отъезда Джек и Джудит в Америку собралась бо́льшая часть их английских родственников и несколько близких друзей семьи. «Дева Джордж» с командой на борту дожидалась отправления в порту, сундуки с багажом уже доставили на судно. Семи путешественникам, отплывающим в Бриджпорт, предстояло взойти на корабль на рассвете. Столь ранний час – не лучшее время для проводов, поэтому прощание с родными решили устроить накануне.

Джудит оглядела гостиную, высматривая Брэндана. Она хотела спросить, чем закончилась история с бродягой. Джудит подозревала, что ночной незнакомец, возможно, контрабандист, и предупредила кузена. Тот заверил ее, что вместе с отцом выдворит незваного гостя из заброшенного дома. Но, как оказалось, Дерек с семьей остался в Гэмпшире. Джудит этому не удивилась, ведь они с Жаклин недавно навещали кузенов и успели попрощаться.

Перед расставанием Дерек сказал Джудит:

– Я уверен, твоя матушка передумает, так что желаю и тебе счастливого путешествия.

– Хотела бы я, чтобы эти же слова произнесла Эми, – вовсе не шутя отозвалась девушка.

Дерек рассмеялся.

– Да, тогда бы ты точно отправилась в Америку, верно?

О да. Предсказания Эми всегда сбывались. Она в жизни не проиграла ни одного пари. «Надо было еще до отъезда Эми попросить ее поклясться, что я поплыву в Бриджпорт, – подумала Джудит. – А может, она так и сделала, потому-то все и изменилось, как по волшебству».

Жаклин, подойдя к кухне, с досадой проворчала:

– Ему здесь не место, ведь он не близкий друг семьи, а всего лишь знакомый твоей матери.

Проследив за взглядом подруги, Джудит увидела, как Розлин хлопчет вокруг лорда Каллена.

– Но теперь мы все его знаем, и вдобавок матушка права. Как любезно с его стороны прийти сюда сегодня, чтобы пожелать мне счастливого пути, хотя нога, наверное, причиняет ему адскую боль. Это поступок галантного кавалера.

– Лорд Каллен здесь, потому что страстно желает тебя заполучить, а твоя матушка страстно желает заполучить его для тебя. Только не говори мне, что и ты потеряла из-за него голову, ведь мы поклялись, что в этом году не выйдем замуж.

Джудит лукаво улыбнулась, поддразнивая кухню.

– Теперь, когда я увидела его снова после стольких лет, должна признаться: он стал настоящим красавцем. Тебе так не кажется?

– Ну, если тебе по вкусу темно-рыжие волосы и красивые голубые глаза. – Жаклин неодобрительно пожала плечами. – Можешь флиртовать с ним сколько угодно, только не влюбляйся. Еще не время.

- Не ворчи. Я не горю желанием поскорее вернуться в Лондон из-за него, ведь мы даже еще не отправились в путешествие.

В другом конце зала Джеймс с Энтони тоже разглядывали шотландца, когда к ним присоединился Бойд.

- Роз следовало бы объяснить, что она задумала, пытаясь свести этого юного хлыща с Джуди. Впрочем, я не в обиде, ведь в конечном счете все уладилось. Каллен сумел сохранить мир в нашей семье, отложив возвращение в Лондон. Но если бы моя девочка не показывала столь явно, что мальчишка ей безразличен, затея Роз меня бы взбесила, черт побери.

- Джудит к нему равнодушна, - согласился Джеймс.

- А Каллен влюблен в нее по уши, - заметил Бойд.

- Тебе-то откуда знать, янки? - усмехнулся Энтони.

- Исчерпав все прочие средства, мы с Джек обратились к нему и попросили помочь Джудит - сослаться на несчастный случай, который якобы помешает ему явиться в Лондон к началу сезона. Тогда Розлин согласилась бы отпустить дочь в Америку.

- Повязка у него на ноге слишком тугая. На фальшивую не похожа, - возразил Джеймс.

- Шина настоящая, - хохотнул Бойд. - Этот парень неуклюж как медведь. Наша небольшая уловка так его взбудоражила, что он действительно свалился с лошади и сломал ногу.

Джеймс закатил глаза к потолку.

- Вижу, мне все же придется потолковать об этом с Розлин, - хмуро пробурчал Энтони. - О чем она, черт возьми, думает, устраивая брак нашей дочери с таким растяпой?

– Однако ты должен признать, это был блестящий план, – заявил Джеймс. – Перелом ноги. Тебе следовало самому до этого додуматься, Тони.

– Как, скажи на милость? Я даже не подозревал о существовании этого юнца.

– Когда в следующий раз начнете петушиться, помните, что вы двое кое-чем мне обязаны, – бросил Бойд, после чего поспешно ретировался.

– Кажется, он тебя подначивает? – недоверчиво рассмеялся Энтони. – Да еще самодовольно ухмыляется!

Джеймс пожал плечами.

– Ему пора бы усвоить, что память изменяет мне, когда я нахожу это удобным. А если от меня требуют признать, будто я чем-то обязан одному из Андерсонов, исключая мою жену, разумеется, память и вовсе мне отказывает.

Лорд Каллен недолго пробыл в доме на Гросвенор-сквер – сказать по правде, ему вообще не следовало приходить, поскольку врач запретил наступать на больную ногу три месяца. Дождавшись, пока Джудит снова поблагодарит лорда за визит и пожелает ему скорейшего выздоровления, Жаклин повела кузину в дальний конец зала, где стояли их матери.

– Чувствуешь приятное волнение? – шепнула она. – Мы чудесно проведем время, поверь. Я дрожу от предвкушения. Меня переполняет восторг. Кажется, я вот-вот лопну!

– Ты торжествуешь победу и вот-вот лопнешь от гордости, а восторг тут ни при чем.

– Не важно, что бы это ни было, давай поделимся нашими чувствами с твоей матерью. Может, тетя Розлин и сдалась, когда узнала, что шотландец опоздает к началу сезона, но она по-прежнему недовольна. Путешествие ей не по душе. Она поддалась на уговоры, но не одобряет «всеобщее помешательство». А если тетя Роз будет несчастна, то сегодня ночью дядя Тони не добьется от нее страстного прощания и все время путешествия будет в отвратительном настроении.

Джудит густо покраснела, однако Жаклин невозмутимо потянула ее за собой через всю комнату. Временами Джек позволяла себе самые дерзкие и рискованные высказывания. И хотя Джудит давно к этому привыкла, ей казалось, что существуют некие стороны жизни, упоминать о которых не следует. А то, что происходит за дверями родительской спальни, как раз и относится к таким вещам.

Подойдя к Розлин, девушки обняли ее за талию. Джудит ростом уже догнала мать, достигнув пяти футов с четырьмя дюймами. Золотистые волосы, в которых мелькали медно-рыжие пряди, она унаследовала от Розлин. От отца ей достались удивительные ярко-синие глаза. Потрясающее сочетание – в этом дружно сходилось все многочисленное семейство Меллори. Лицом Джудит тоже напоминала мать: тот же правильный овал, изящно очерченные скулы, небольшой нос и полные губы. Жаклин, напротив, ничуть не походила на миниатюрную Джорджину. Более высокая, пяти футов шести дюймов ростом, она была белокурой и зеленоглазой, как отец, Джеймс Меллори, но в чертах ее не угадывалось сходства с родителями. Дерзко вздернутый нос, высокие скулы, упрямый подбородок и яркий, насмешливый рот, слишком чувственный для женщины, – все это придавало ее лицу неповторимое своеобразие.

Сейчас губы Жаклин изогнулись в улыбке, способной тронуть даже самое черствое сердце. Лишь немногие могли устоять перед ее очарованием, и Розлин не входила в их число, однако она все же попыталась осадить племянницу.

– Перестань. Тебе не удастся меня умаслить. Я не в духе.

– В самом деле? – спросила Жаклин. – Обычно в таких случаях тебя выдает шотландский акцент, а я его пока не слышала. Держу пари, не очень-то ты и зла. Но Джуди моего слова недостаточно, поэтому тебе не мешало бы немного подбодрить ее, перед тем как мы отправимся к берегам Америки. – Склонившись к плечу тетушки, Жаклин добавила более серьезным тоном: – Не заставляй ее страдать из-за мимолетного каприза...

– Жаклин Меллори! Ни слова больше! – возмущенно вмешалась Джорджина.

Джек твердо выдержала взгляд матери, даже не подумав извиниться. Она всегда как тигрица бросалась на защиту семьи, и в особенности своей кухни Джудит. Жаклин не раз брала на себя роль ее заступницы, и за это Розлин

любила племянницу еще больше.

– Все хорошо, Джордж, – проговорила она, затем обратилась к Джек: – Ты высказалась достаточно ясно, дорогая. Конечно, я не отпущу свою малышку без родительского благословения. – Она нежно обняла Джудит. – Повеселись от души. В самом деле, я хочу, чтобы ты насладилась каждой минутой путешествия. – Чуть отстранившись, Розлин добавила неожиданно строгим тоном: – Но не вздумай влюбиться за океаном. Потерпи. Ты встретишь свою любовь здесь. И на этом все, больше я не скажу ни слова.

Розлин ласково улыбнулась дочери. Прильнув к плечу тети, Жаклин вопросительно посмотрела на Джудит.

– Ты не сказала ей?

– Не сказала о чем? – насторожилась Розлин.

Жаклин рассмеялась.

– Мы не собираемся замуж в этом году. Возможно, в следующем, или даже два года спустя. Нам ведь некуда спешить, правда?

– Это верно, матушка, – подтвердила Джудит. – Прелесть охоты в погоне, а скорая победа не приносит радости.

Когда девушки упорхнули в другой конец зала, Розлин заметила Джорджине:

– Не сомневаюсь, этого она набралась от твоей дочери.

– Наверняка, – согласилась Джорджина.

– Но нельзя быть такими наивными, черт возьми. Тому, что предначертано судьбой, ничто не в силах помешать.

– Знаю, и все же Джек следовало бы сказать отцу о своем решении. Джеймс тщательно скрывает это, но с начала года он сам не свой – того и гляди взорвется, словно пороховая бочка. Одна мысль о том, что Джек выйдет замуж

до конца года, приводит его в неистовство. Представь, что он может выкинуть, если девочка влюбится.

– Думаешь, Тони не бесится? Раньше он посещал Нейтанс-Холл пару раз в неделю, а в последние несколько месяцев ходит боксировать каждый день. Ему хотелось бы остановить бег времени, но это не в его силах, и он никак не может с этим смириться. Сказать по правде, именно потому я и не хотела откладывать дебют Джудит в свете. Я надеялась, она отдаст свое сердце юному Каллену еще до начала сезона. Чем раньше Джуди выйдет замуж, тем скорее в моей семье снова воцарится мир и спокойствие... пока не повзрослеет Джейме.

Джорджина не удержалась от смеха.

– Тебе следовало признаться в этом раньше, дорогая. В самом деле.

– Может быть. – Розлин вздохнула. – Думаю, наши мужья просто не созданы быть отцами дочерей. Им бы растить сыновей, мужчин, но дочери... Это совершенно безнадежное дело. Я всерьез опасаюсь за будущих поклонников наших девочек. У братьев Меллори не тот характер, чтобы отступить в сторону, позволив жизни идти своим чередом.

Глава 7

Направляясь в центр зала рука об руку с Джек, Джудит пыталась скрыть улыбку. Ей начал понемногу передаваться бурлящий восторг кухни. Джек так и сиял от удовольствия, гордая, как павлин, оттого что оказалась права. Но стоило ей открыть рот, как Джудит ее опередила. Не желая слышать хвастливого «Я же тебе говорила» – излюбленной фразы Джек, Джудит приложила палец к ее губам.

– Молчи. Я сама скажу. Ты, как всегда, оказалась права. Матушка вовсе не сердится на меня из-за того, что все так вышло. Совесть меня больше не мучит, и я могу наконец порадоваться предстоящему путешествию.

– Я вовсе не то собиралась сказать, – возразила Жаклин, поворачивая кухню лицом к двойным дверям гостиной. – Кто это? И почему он кажется таким знакомым?

Джудит увидела мужчину, одетого элегантно, хотя и не совсем в английском стиле. Его плечи облегал плащ, подбитый черным горностаем. Фасон широкополого сюртука не соответствовал канонам лондонской моды. Вдобавок из-под просторного плаща выглядывал кончик шпаги. Стоявший в дверях мужчина походил на иностранца, но Жаклин не ошиблась: лицо его действительно казалось до странности знакомым. И мысль эта пришла в голову не одним только девушкам.

Первым догадался дядя Эдвард. Шагнув навстречу незнакомцу, он произнес в своей обычной приветливой манере:

– Еще один давно потерянный родственник? Входите!

Все разом повернулись посмотреть, о ком говорит Эдвард. Оказавшись неожиданно в центре внимания, молодой человек смутился. Он явно не ожидал попасть на столь многолюдное сборище. Хотя Джудит и сомневалась, что этот высокий красивый мужчина приходится им родней, она видела, что дядя не шутит. К тому же речь шла о семье. Разве Эдвард стал бы шутить подобными вещами?

Незнакомец не возразил в ответ на догадку Эдварда. Он лишь изумленно поднял брови.

– Как вы узнали?

Регина, кузина Джудит, улыбаясь, шагнула к гостю. Следом из толпы, посмеиваясь, выступил Энтони, а за ним и Джереми, брат Жаклин. Все трое походили на незнакомца яркой, необычной внешностью: раскосыми пронзительно-синими глазами и волосами цвета воронова крыла.

– Еще один Меллори, – шутливым тоном констатировал очевидное Джеймс.

Молодой человек смерил Джеймса пристальным взглядом, но, в отличие от большинства тех, кто видел его впервые, не выказал и тени испуга.

– Нет, сэр, я не Меллори. Я венгерский граф Андраши Бенедек.

– Вот как? И все же мы с вами в родстве. Расскажите нам, к какой ветви рода Стефановых вы принадлежите?

– Вероятно, мы потомки Марии.

– Той, что приходилась бабушкой нашей бабушке Анастасии? – обронил Энтони. – Но, кажется, вы не уверены.

– Я прочитал об этом в дневнике моего прадеда, однако записки не сохранились, от них остались одни воспоминания.

– Еще одна тайная тетрадь? – рассмеялся Энтони и добавил в ответ на заинтересованный взгляд Андраши: – Примерно десять лет назад мы тоже нашли дневник, принадлежавший моей бабушке Анастасии Стефановой. Прежде ходили лишь слухи о том, что в нашем роду будто бы были цыгане.

Андраши кивнул.

– Я никогда раньше не слышал о наших предках Стефановых. Не думаю, что мой покойный отец о них знал. Цыгане кочевали по городам Венгрии, но нигде не задерживались надолго. Мне не доводилось их встречать. В нашей семье не сохранилось никаких упоминаний о родстве с этим народом. Я понятия не имел о своих цыганских корнях, пока не наткнулся на дневник. Самое любопытное, что я мог и вовсе не узнать о существовании записок, если б не случайность. По странной прихоти судьбы моя сводная сестра обнаружила их на чердаке нашего дома, когда пряталась там в приступе гнева. Такое временами бывало с ней, но это довольно печальная история, не стану докучать вам подробностями.

– Возможно, в другой раз, – выступив вперед, проговорил Эдвард, жестом приглашая Андраши проследовать в гостиную. – А что произошло с дневником вашего предка? Почему не удалось его сохранить?

– Он сгорел во время пожара. Огонь уничтожил и наш замок, и все семейные ценности.

– Какое несчастье! – хором откликнулось сразу несколько человек.

– Так вы разорены? – спросил Эдвард.

– Нет, вовсе нет. Мой отец не доверял банкам, но я никогда не разделял его предубеждение. От матери мне досталось значительное состояние. Мы могли бы поговорить с глазу на глаз?

– В этом нет нужды, мой мальчик, – усмехнулся Эдвард. – Все в этой комнате члены нашей семьи.

От изумления молодой человек лишился дара речи. Однако хозяин дома сказал правду, в зале собрались все четверо братьев Меллори – патриархов клана: старший – Джейсон, третий – маркиз Хаверстон, второй по старшинству – Эдвард и Джеймс с Энтони. Их окружали жены, дети со своими супругами и даже несколько старших внуков. Проститься с Джуди и Джек пришли более двадцати представителей семейства Меллори, неудивительно, что молодой граф ошеломленно застыл, разглядывая толпу новоявленных родственников.

– Для меня это полнейшая неожиданность, – растерянно произнес Андраши, медленно обводя синими глазами незнакомые лица. – Я надеялся, что смогу отыскать одного или двух потомков Марии, но... нашел куда больше. И, похоже, мое появление вас несколько не удивило.

Эдвард издал короткий смешок.

– В этом семействе вы не первый, кто внезапно объявился после долгих лет, мой мальчик, хоть наше родство и более отдаленное, чем можно было ожидать. Уверен, нам всем не терпится услышать, что вы прочли в том дневнике о нашей прапрабабушке Марии Стефановой.

Взяв полный бокал из рук Энтони, Андраши взволнованно заговорил:

– Дневник принадлежал моему прадеду Карлу Бенедекку, сыну Марии. Отец Карла, по понятным причинам не желая признаваться в своей связи с женщиной из цыганского племени, скрывал правду до того дня, когда решил, что пришел его смертный час. Табор Марии следовал мимо владений графа, и тот позволил цыганам провести ночь на его земле. Мария пришла к нему ночью, предложив себя в уплату за ночлег. Она была молода и красива, но граф ее отверг. Тогда она пообещала родить ему сына. Граф оставался бездетным, хотя сменил четырех жен. В отчаянной надежде обрести дитя он поверил обещанию цыганки, однако утром разгневался, решив, что женщина посмеялась над ним.

– Но цыганка не солгала?

– Нет, она говорила правду. Мария поклялась отдать мальчика отцу, когда тот родится. Граф не думал, что цыганка носит его ребенка, и все же отказался ее отпустить. Женщина стала пленницей в его замке, пока девять месяцев спустя не разрешилась от бремени. Граф освободил ее, оставив себе сына, которому дал имя Карл. Мария сказала, что мальчик сможет найти ее, если захочет, куда бы ни занесла ее судьба. Такое странное напутствие дала она своему сыну. Мой прапрадед никогда ее больше не видел и не рассказывал о ней, своему единственному наследнику, до той ночи, когда почувствовал приближение смерти.

– Так он умер той ночью? – полюбопытствовал Джеймс.

– Нет, он скончался десять лет спустя, и за эти годы отец с сыном ни разу не заговаривали вновь о той странной истории. Уже после смерти моего прапрадеда Карл отправился на поиски матери. Он нашел Марию в Англии, где та странствовала со своим табором. Как раз в это время ее внучка Анастасия вышла замуж за английского маркиза.

– Пойдите. – Джейсон недоверчиво нахмурился. – Неужели это все, что написал Карл о муже Анастасии? Лишь упомянул, что тот был английским маркизом?

– Нет, Карл указал в дневнике его имя – Кристофер, маркиз Хаверстон. Вначале я отправился в его владения, однако мне сказали, что нынешний маркиз сейчас в Лондоне. Мне дали этот адрес, но, признаться, я зашел лишь на минуту. Не буду занимать ваше время. В Англии я проездом, мой путь лежит в Америку, где мне предстоит разыскать настоящего отца моей сводной сестры Кэтрин. Я собирался

заняться поисками английских потомков Марии после того, как дела сестры устроятся и она навсегда исчезнет из моей жизни. Но, оказавшись в Англии, не смог устоять перед искушением увидеть хотя бы одного из вас перед отъездом.

– Что-то мне подсказывает, что нам не захочется свести знакомство с вашей сестрой, – задумчиво произнес Джеймс.

Андраши тяжело вздохнул.

– Вы правы.

– Вам не о чем беспокоиться, мой мальчик, – добродушно заметил Эдвард. – Мой брат Джеймс отлично улаживает все семейные неприятности, как мелкие, так и крупные. Мы привыкли предоставлять это ему.

По лицу молодого графа пробежала тень. Слова Эдварда неприятно его задели.

– Я пришел сюда не для того, чтобы просить о помощи. Я не привык перекладывать свои заботы на чужие плечи, а сестра...

– Да, да, она бремя, которое вам приходится нести, это мы поняли, – вмешался Энтони, дружески притянув к себе Андраши. – Но мой брат вовсе не прочь взять вас под свою защиту. Вы ведь не слышали, чтобы он возражал, верно?

Джеймс недоуменно поднял золотистую бровь.

– Погоди-ка... – начал было он, но Энтони его перебил.

– По счастливой случайности завтра утром мы отплываем в Америку. Приглашаем вас присоединиться к нам. Можете больше не упоминать о сестре, если не хотите. На корабле у нас будет достаточно времени, чтобы познакомиться поближе и лучше узнать друг друга. Такое чувство, будто сама судьба привела вас сюда нынче вечером. Кому-то из нас явно благоволит удача.

Андраши не согласился, но и не отказался. Неожиданное приглашение Энтони привело его в замешательство. Остальные гости немедленно окружили новообетенного родственника, желая поговорить с ним, прежде чем он на что-

то решится. Джеймс с Энтони стояли в стороне, наблюдая, как многочисленное семейство Меллори забрасывает графа вопросами. Вскоре Джек с Джуди оттеснили кузена в уголок.

– Они заболтают его до смерти, – вздохнул Энтони.

– Джек может, – согласился Джеймс. – Эта девица – настоящая трещотка. И если она постановила, что граф должен поехать с нами, считай это дело решенным.

– Ты ведь не сомневаешься, что он один из нас, правда? – задумчиво произнес Энтони. – Вижу, ты не спешишь заключить нового родственника в медвежьи объятия.

– Надо бы разузнать о нем побольше, – отозвался Джеймс. – Я попрошу Джереми навести справки, пока мы будем в отъезде. Но учитывая, что мы направляемся на территорию Андерсонов, еще один родственник Меллори, хотя бы и отдаленный, нам не помешает. – Немного помолчав, Джеймс добавил: – С другой стороны, я не уверен, что брать его с собой на судно такая уж хорошая мысль. Боюсь, узнав нас получше, он захочет сбежать без оглядки куда-нибудь подальше.

– Говори о себе, старина.

– Однако такое уже случилось. А с корабля не сбежишь.

Энтони рассмеялся.

– Ну что, может, разбудим Нейтана? Избавимся от злости перед плаванием? Должно хватить на недельку-другую.

– В этом нет необходимости. Я оборудую для нас ринг на борту «Девы Джордж». Предпочитаю предусмотреть все заранее.

– Вы уверены, что хотите этого, капитан? – нерешительно спросил Корки Менадью. Друзья стояли на пристани в лондонском порту.

Нейтан широко улыбнулся.

– Вернуть свой корабль? Еще бы, черт побери.

– Я хотел сказать, отправиться в колонии.

– А я думал, теперь эта страна называется Штатами.

– Однако почему бы нам не отплыть другим судном? Похоже, у вас достаточно денег, чтобы заплатить за проезд, – уже не в первый раз заметил Корки.

Нейтан смерил взглядом своего первого помощника. Корки достался ему в наследство вместе с «Жемчужиной», но Нейтан знал моряка всю жизнь, сколько себя помнил. Корки был первым помощником капитана Джори Тремейна, а Нейтан вырос на отцовском корабле и считал «Жемчужину» домом, пока отец не прогнал его прочь. Охваченный бессильным гневом, Нейтан пытался заставить отца передумать, изменить решение, но тот оставался непреклонен. «Это ради твоей же безопасности», – твердил Джори, будто Нейтан не мог сам себя защитить. После смерти отца Нейтана терзало чувство вины. Его не оставляла мысль, что, будь он вместе с Джори в ночь убийства, тот остался бы жив.

Ему вспомнились слова офицера таможни: «Забудьте о Грее! Я же сказал: не сомневайтесь, его вздернут. Я позабочусь об этом для вас». Нейтан мог бы отыскать Грея, опередив командера Бердуса. Но прежде ему нужно было вернуть себе корабль.

– Другие суда отплывают лишь на следующей неделе, не раньше. И они следуют не в Коннектикут, а мне нужно именно туда, – напомнил Нейтан старому другу. – Этот корабль пришвартуется в пятидесяти милях к западу от того места, куда я направляюсь. Мне чертовски повезло, удача наконец-то мне улыбнулась. Вдобавок нельзя терять ни минуты, даже если бы я захотел потратить деньги на путешествие, чего я вовсе не хочу. «Жемчужина» пойдет с молотка, если я не верну ее как можно скорее.

– Меня беспокоит ваша вспыльчивость. Последний капитан, командовавший вами, был вашим отцом, вдобавок с тех пор прошло пять лет. Вы хоть помните, каково это – выполнять чьи-то приказы? – Нейтан хохотнул в ответ, и Корки добавил: – К тому же этот капитан настоящий богач, судя по деньгам, которые он нам платит. А я знаю, вы не больно-то любите богатеев.

– Знаешь, тебе вовсе не обязательно ввязываться в это дело.

– И что мне прикажете делать, пока вы не вернетесь с «Жемчужиной»?

После того как Бердис отпустил его, Нейтан отправился в Саутгемптон, где когда-то обосновался, покинув Корнуолл. Там он и нашел Корки вместе с большинством команды. Они прятались в тайном убежище, нередко служившем им приютом в последние годы. При виде своего капитана моряки ошеломленно застыли, а затем с ликующими криками окружили его. Все знали, что Нейтана схватили, никто не надеялся увидеть его вновь. Он не винил матросов за то, что те сбежали, когда таможенники захватили судно и конфисковали груз. На самом деле Нейтан был этому даже рад: ведь тот, кто оказал ему особую милость, даровав свободу, не пощадил бы простых моряков. Тремейну все еще не верилось, что он снова свободен.

Оказалось, Бердис не так уж и плох для такой важной шишки. По распоряжению командера бывшему пленнику приготовили ванну, вернули принадлежавшие ему вещи, даже пистолет, вдобавок его хорошо накормили, а затем доставили в саутгемптонский порт.

Выслушав рассказ капитана, моряки собрались той же ночью похитить для него какой-нибудь корабль. Нейтан едва не поддался искушению, но, вспомнив договор, заключенный с Бердисом, передумал. Он решил добраться до Америки законным путем.

«Если вы похитите любое другое судно, кроме «Жемчужины», наше соглашение потеряет силу, – предупредил Бердис. – Больше никаких нарушений закона, капитан Тремейн».

Черт побери, Бердис выдвигал слишком много условий, но Нейтан готов был неукоснительно соблюдать их, если это давало надежду вернуть себе отцовский корабль.

Решив продолжить дело отца, Нейтан понимал, что выбрал нелегкий путь. Однако ему нравилось бросать вызов судьбе, ускользая от преследования и посмеиваясь над береговой охраной. Таможенникам ни разу еще не удавалось настигнуть его в водах Ла-Манша. Но постоянные поиски новых тайников для хранения контрабандных грузов вконец истощили его терпение, а опьянение успехом уступило место разочарованию. Нейтан начал чувствовать себя зверем, загнанным в ловушку.

Несколько месяцев назад он решил было, что уладил проблему, нашел прекрасное убежище – заброшенный дом в Гэмпшире, чуть в стороне от побережья. Главным достоинством дома было близкое соседство с поместьем герцога Райдона. Ни одна полицейская ищейка не осмелится сунуть туда нос. Однако Нейтан не учел, что слуги герцога могут оказаться излишне любопытными. Если бы та пронырливая девица не отправилась на свидание с любовником, что, как подозревал Нейтан, и привело ее ночью в пустующий дом, ему не пришлось бы так поспешно переносить товар в другой тайник и он не попался бы в лапы таможенникам.

После злополучного ночного приключения в заброшенном доме Нейтан послал весточку своей команде в Саутгемптон, приказав доставить корабль в тайную бухту, где контрабандисты обычно разгружали товар. Он собирался перенести груз на борт «Жемчужины». Но, должно быть, кто-то из его матросов случайно сболтнул лишнее человеку Грега. А может, шпион Грега подслушал, как люди Нейтана говорили об условленном месте. В портовых тавернах полно моряков, там можно наткнуться на кого угодно. Тремейн предпочитал думать, будто всему виной злосчастное стечение обстоятельств, ему не хотелось верить, что в его команде завелся предатель. Но главной виновницей его несчастий была, разумеется, проклятая девица, любительница привидений.

Нейтан и не думал шутить, когда в разговоре с Бердисом предположил, что его выдала женщина. Ему следовало бы приложить больше усилий, дабы заручиться ее молчанием. Обычно хватало поцелуя – это средство действовало на женщин безотказно, однако чертова девица не поддавалась его чарам. Нейтан был уверен, что сумеет расположить ее к себе, убедив не выдавать его секрет. Может, следовало зажечь фонарь, чтобы она увидела, с кем имеет дело? Одна его улыбка творила с женщинами чудеса. Но поцелуй привел совсем не к тем результатам, на которые он рассчитывал, и в довершение ко всему Нейтан оскорбил служанку. Даже в темноте, не видя девушки, он почувствовал, как она рассердилась.

– У нас есть свободная минутка, чтобы выпить пинту-другую и наскоро завалить девку в трактире. Разве не хотите поразвлечься напоследок, капитан?

– Я ведь просил тебя не обращаться ко мне таким образом. В этом плавании я тебе не капитан.

Нейтан отчаянно скучал, стоя без дела и дожидаясь, когда появятся фургоны с грузом. Изнывая от вынужденного безделья, он в который раз обвел глазами лондонский порт, но последняя повозка отъехала десять минут назад, а другие не показывались. Впрочем, следующая могла появиться в любую минуту, и Нейтан не хотел рисковать. Вдруг капитан судна уволит его за нерадивость и отплыть в Америку на этой неделе не удастся? Ему велели дожидаться на пристани, пока не придут все фургоны для разгрузки, значит, придется стоять. С каждым днем тревога Нейтана все усиливалась, ведь «Жемчужину» могли перекрасить и продать. Вдобавок, к его досаде, корабль, на который он нанялся в Саутгемптоне, сделал небольшой крюк, чтобы забрать в Лондоне пассажиров.

– Идемте, – продолжал искушать Корки. – Нам сказали ждать, но не говорили, что этого нельзя делать в ближайшем трактире. Можете следить оттуда за фургонами через открытую дверь, если вам охота, но шлюпка с предыдущим грузом, которая отправилась к судну, еще даже не вернулась. А путешествие будет долгим. Так что сегодня вечером меня занимает лишь одно: веселая девица на прощание.

Нейтан усмехнулся.

– Ты уже попрощался с девицами в Саутгемптоне три дня назад. Видно, ты был слишком пьян, раз не помнишь.

– О да, – расплылся в улыбке Корки. – Но так это когда было, а сейчас наша последняя ночь на берегу. Три недели в море – чертовски долгий срок.

– Путешествие может занять лишь две недели, и вдобавок тебе вовсе не обязательно плыть со мной в Америку. Возвращайся в Саутгемптон и там дожись моего возвращения.

– И оставить вас без первого помощника на обратном пути? Жаль, что мы услышали об этом судне слишком поздно, чтобы остальные наши ребята смогли присоединиться к нам.

– Я бы даже не узнал, что капитан набирает команду, если бы не заглянул к Алфу с Пегги предупредить, что меня не будет несколько месяцев.

Старый Алф служил смотрителем летнего дома в нескольких милях вверх по побережью от Саутгемптона. Нейтан познакомился с пожилой супружеской парой, когда подыскивал человека, которому мог бы доверить заботу о племянницах, пока он в плавании. Знакомство со смотрителем принесло Нейтану и неожиданные выгоды, о которых тот даже не помышлял. Летний дом стоял возле уединенной пристани, и Алф разрешил Нейтану держать там на якоре «Жемчужину».

Старик проявил любезность, поскольку его жена Пегги согласилась присматривать за девочками Нейтана. Зная, чем промышляет Тремейн, он не требовал с него плату, однако выдвинул условие, чтобы в бухту не доставляли никаких грузов. У старого смотрителя имелись и свои секреты. Алф отказывался говорить о большом корабле без единого человека на борту, стоявшем на приколе в его гавани, а Нейтан не приставал к нему с расспросами. Он был слишком многим обязан пожилой чете, чтобы проявлять излишнее любопытство.

– По крайней мере с вами буду я, – заметил Корки.

– На корабле требовался плотник, и я согласился наняться на судно, если со мной отправишься ты. Алф даже не упомянул об этой работе, поскольку знал, что я больше не занимаюсь плотницким делом. Рассказала его жена, Пегги. Всякий раз, когда я прихожу навестить девочек, она ворчит, что мне пора остепениться и вернуться к ремеслу, которое не приведет меня за решетку. Старушка тревожится обо мне.

– Пегги обожает ваших племянниц и беспокоится, как бы они не остались снова одни-одинешеньки, без опекуна. И она права, сами знаете. Совсем недавно ее опасения едва не оправдались. Вы уверены, что хотите вернуть себе судно?

– Ты тоже собираешься брюзжать, как старая Пегги?

– А вы, случаем, не передумали насчет кружки доброго эля? – отозвался Корки.

Глава 9

Нейтан рассмеялся и, сдавшись, зашагал через пристань следом за старым другом. Таверна, которую заметил Корки, ютилась между пакгаузом и конторой, где продавали билеты. Нейтан совсем не знал Лондон, никогда не бывал здесь прежде и не слышал ничего хорошего об этом городе. Но трактиры везде одинаковы, и этот выглядел точно так же, как те, куда Нейтан захаживал дома, в Саутгемптоне. Он вовсе не жаждал провести в объятиях женщины последнюю ночь на берегу – ему слишком многое предстояло обдумать, чтобы занимать свои мысли девицами. И все же пинта крепкого эля ему бы не помешала.

Нейтан не стремился взваливать на себя заботу о семье, однако волею судьбы у него появились обязанности, которых не было год назад. Прежде он первый предложил бы заглянуть в бордель перед отплытием, но теперь все изменилось. Нейтан стал другим. После смерти сестры и ее мужа ему пришлось взять на себя заботу о двух племянницах, оставшихся сиротами. Нельзя сказать, что до этого у Нейтана не было цели в жизни. Просто он не торопился осуществить свою мечту.

Кларисса и Эбби, прелестные, как маленькие феи, покорили сердце Нейтана. Он не ожидал, что так быстро привяжется к ним, но каждый раз, навещая малышей, чувствовал, как ему все труднее расставаться с ними. Семилетняя Кларисса, более пылкая и порывистая, обычно бурно выражала свои чувства. При виде дяди она с пронзительным радостным воплем бросалась ему на шею. Девятилетняя Эбби отличалась большей сдержанностью. Бедняжка пыталась подражать родственникам со стороны отца – напыщенным задавакам. Она думала, что так и следует себя вести. Но в последнее время девочка заметно изменилась. Теперь при встрече с дядей она уже не скрывала радости, а несколько дней назад, прощаясь с Эбби, Нейтан увидел слезы на ее щеках. В этот раз ему было особенно тяжело покидать малышей.

Ему невыносимо было думать, что девочек ждет бедность только потому, что их родители умерли. Бедняжки этого не заслужили. Нейтан понимал, что племянницам нужен дом, семья, налаженный быт, и готов был на все, чтобы

обеспечить им благополучную жизнь, к которой они привыкли.

Девочки получили совсем иное воспитание, чем он сам, поскольку его сестра Энджи удачно вышла замуж. Она жила с мужем в прекрасном доме в Суррее, ее дочери носили нарядные платья, их окружали гувернантки и учителя. Однако родственники мужа Энджи, дрянные людишки, держались с невесткой заносчиво, подчеркивая свое превосходство, которое, как им казалось, дает высокий титул. Нейтан недолюбливал зятя: довольно скоро выяснилось, что тот женился на Энджи из-за ее происхождения – этому болвану льстило, что жена принадлежит к графскому роду. Нейтан мог навещать сестру и племянниц лишь украдкой. Узнав, что Джори контрабандист, зять заключил, что Нейтан занимается тем же ремеслом.

А потом зять погиб, забрав с собой в могилу и Энджи, – напившись пьяным, он слишком быстро разогнал двуколку, и лошади понесли. После его смерти скарредные родственники забрали у девочек все. Нейтан не думал, что способен ненавидеть аристократишек еще больше, но его душил гнев на этих напыщенных бессердечных мерзавцев, отвернувшихся от родных внучек из-за неприязни к невестке. У девочек остались лишь нарядные платья, из которых они выросли, да дядя, чьи мечты всякий разумный человек счел бы несбыточными.

Нейтан заказал кружку эля, затем вторую. В душе его закипала ярость, как бывало всякий раз, стоило ему надолго задуматься о своей жизни. Пожалуй, в эту последнюю ночь на берегу ему не помешало бы намять кому-нибудь бока.

С кружкой в руке Нейтан повернулся и оглядел зал в поисках подходящего противника, но в таверну набилось слишком много народу. Стоило затеять потасовку, и началась бы всеобщая свалка. Хотя Нейтану уже случалось быть зачинщиком драки и проводить ночь за решеткой, нынче вечером он не мог себе этого позволить.

Он направился было к двери, но остановился, увидев, как в трактир входят пятеро моряков. одного из них Нейтан узнал. Какого дьявола? Что делают в Лондоне люди Хаммитта Грега? Почему из всех мест на земле они выбрали именно этот город? Мистера Оливера, первого помощника Хаммитта, он видел в последний раз пять лет назад в Саутгемптоне. Грег со своей шайкой выследил Нейтана, чтобы через него выйти на убежище Джори. Нейтан заявил им, что понятия не имеет, где отец, да и знать не хочет – его гнев на родителя еще не

улегся. Однако псы Грега какое-то время продолжали следить за ним, надеясь, что он приведет их к Джори. Нейтан так больше и не увидел отца, а вот Хаммитт со своими головорезами все-таки отыскал капитана Тремейна...

Неужели корнуоллский контрабандист окончательно сбрендил и доставляет запрещенные товары в крупнейший город в стране? Нет, только не в лондонский порт, это невозможно! Должно быть, в Лондон его привели другие дела. Может, он подыскивает новых покупателей? Но если матросы Грега здесь, в порту, то и сам капитан наверняка где-то поблизости. Почему бы не воспользоваться счастливым случаем и не настигнуть мерзавца, прежде чем до него доберется командер Бердис?

Что ж, Нейтану как раз хотелось подраться, а заваруха назревала нешуточная. Требовалось хорошенько взгреть негодяев, чтобы выяснить, где искать Грега. Однако Нейтан предпочел бы разделаться с ними на улице, а не в таверне. Может, подождать, когда они соберутся уходить, и последовать за ними? Но достаточно ли у него времени?

Отвернувшись к стойке, Нейтан скосил глаза на вошедших. Пятеро моряков застыли в дверях, оглядывая зал в поисках свободного стола. Однако трактир был набит битком. Если каналы приблизятся к стойке, свалки не миновать, живо сообразил Нейтан.

Приняв решение, он подошел к дверям и, грубо оттолкнув Оливера с дружками, ступил за порог. Это не составило ему труда – он был выше ростом и сильнее любого из них. Как и ожидалось, греговы псы вышли следом за ним. Численное преимущество – пятеро на одного – придало им храбрости. Они не знали, с кем имеют дело, а Нейтан не собирался сразу указывать мерзавцам на роковой просчет. Самонадеянные люди нередко бывают болтливы.

– Уходишь, не извинившись, молокосос? – рявкнул Оливер, ухватив Нейтана за плечо. – Думал, мы тебя не узнали?

– Какого черта ты тут делаешь? – прогнусавил его дружок. – Разве ты... Я слышал, тебя упрятали за решетку.

– А я слышал, вы приложили к этому руку, – ответил Нейтан. – Где ваш хозяин? Я хочу его отблагодарить.

- Погоди, приятель, нечего винить нас, коли сам оплошал.

- Бьюсь об заклад, он собрался махать своим молотком в Лондоне. Теперь, когда у него нет корабля, что еще ему остается? - хохотнул третий моряк.

Послышались смешки, но они тотчас стихли, когда Нейтан, схватив негодяя за горло, пригвоздил его к стене трактира.

- Что привело меня в Лондон - не вашего ума дело, но я хочу знать, зачем здесь вы. Спрошу еще раз: где ваш хозяин?

- Ты не в том положении, чтобы задавать вопросы, - прорычал Оливер у него за спиной. - Ты и впрямь думаешь, что одолеешь нас пятерых?

- Посмотрим. - Отпрыгнув в сторону, Нейтан принял бойцовскую стойку. Теперь все пятеро противников снова оказались перед ним.

У одного против пятерых не лучшие шансы на победу, но на стороне Нейтана были накопившаяся злость и желание выяснить правду, тогда как люди Грега хотели лишь покуражиться. Нейтан не стал мешкать: отразив выпад первого из нападавших, он ответил ему сокрушительным ударом в челюсть. Со вторым противником он расправился парой резких тычков, заставив третьего моряка испуганно отпрянуть.

В душе Нейтана клокотала ярость. Он не сомневался, что одержит верх над подонками, сколько бы их ни было, и получит ответы на свои вопросы. Нужно лишь, чтобы после драки один из этих молодчиков был способен держаться на ногах и связно объясняться.

Следующего обидчика Нейтан свалил на землю одним ударом кулака, но моряк быстро поднялся, утирая кровь с разбитых губ.

- Тебе надо бы выступать на ринге, парень, а не терять попусту время, орудуя молотком. Ты бы нажил целое состояние.

Замечание Оливер на мгновение отвлекло внимание Нейтана. Проклятие! В следующий миг кто-то с силой заломил ему руки за спину, а первый помощник

Грега, смеясь, подступил ближе, встав прямо перед ним.

- Проваливай к черту! – огрызнулся Нейтан.

Внезапно он почувствовал, что руки его вновь свободны, а позади раздался глухой стук, словно двое мерзавцев у него за спиной столкнулись лбами. Даже не оглядываясь, Нейтан угадал, что люди Грега уже не представляют опасности. Он отскочил в сторону, и тотчас на плечо ему легла чья-то сильная рука. Нейтан попытался стряхнуть ее, но хватка усилилась, не давая ему шевельнуться. Все еще пылая гневом, он собрался было сокрушить неизвестного, встрявшего в драку, но, взглянув на него, невольно замер.

Высокий, темноволосый, такой же широкоплечий, как сам Нейтан, незнакомец в роскошном плаще сошел бы за знатного дворянина, если б не одна несуразность. Какой аристократ станет ввязываться в уличную потасовку? Нет, такие, как он, обычно зовут на помощь стражу. Второй мужчина, приятель темноволосого, высокий, крупный блондин, похожий на викинга, с невиданной свирепостью молотил могучими кулаками людей из команды Хаммитта. Может, это просто пара беспутных гуляк, ищущих развлечений? Тогда, покончив с Оливером и его дружками, они отделают и Нейтана, и из этой передряги ему, пожалуй, уже не выбраться. Если эти двое возьмутся за него, едва ли он успеет взойти на корабль до отплытия. Но в эту минуту Нейтана больше беспокоило, что матросы Хаммитта один за другим валились без чувств на землю, словно бревна. Ему требовалось допросить хотя бы одного из них. Но как убедить незнакомцев убраться восвояси?

- Пустите меня, я ему помогу, – обратился он к темноволосому. Вернее было бы сказать: «Я его остановлю».

- Прикуси язык, юнец. Мой брат даже разогреться не успел. Взгляни на него. Разве это грозный оскал? Нет, всего лишь усмешка. – Темноволосый удрученно вздохнул, увидев, что все пятеро моряков лежат распростертые на земле. – В самом деле, старина, – пожаловался он, обращаясь к брату, – ты мог бы хоть немного растянуть удовольствие.

Светловолосый громила окинул брюнета скучающим взглядом, а затем вскинул пронзительные зеленые глаза на Нейтана.

– Работа нужна? Я ищу спарринг-партнера.

Нейтан подавил досаду. Он только что потерял шанс выяснить то, что интересовало его больше всего. Ему следовало остановить белокурого здоровяка, прежде чем тот отправил в нокаут всех людей Грега, но события разворачивались слишком быстро. А двое незнакомцев и впрямь вообразили, будто оказали ему любезность.

– Нет, спасибо, у меня есть работа, – проворчал Нейтан.

Темноволосый выпустил его из захвата со словами:

– Никакой благодарности? Может, нам стоит поучить тебя хорошим манерам, юнец? – но внезапно добавил: – Джеймс, обернись.

Все последующее произошло так быстро, что у Нейтана не оставалось времени на раздумья. Решив, что странная парочка теперь возьмется за него, он приготовился к самому суровому в жизни бою, но вдруг заметил, как один из матросов поднимается на ноги.

– Пойдите! – крикнул Нейтан, однако блондин по имени Джеймс повернулся к моряку, а темноволосый снова обхватил плечи молодого контрабандиста своей железной ручищей.

Этого Нейтан не смог стерпеть. Он резко повернулся, застав темноволосого врасплох, и уложил его ударом в челюсть. Нейтан сомневался, что сможет проделать тот же трюк с белокурым силачом, который смотрел на него, недоверчиво подняв бровь.

Нейтан замер в нерешительности. Он мог пуститься наутек, как это сделал матрос, но ему вовсе не хотелось, чтобы этот здоровенный детина бросился его догонять.

Отступив подальше, он указал на убежавшего матроса и быстро проговорил:

– Я собирался кое-что выяснить, а вы с вашим другом мне помешали.

– Так беги и догони своего морячка. Моему брату теперь захочется взять реванш, но не беспокойся...

Нейтан не стал слушать дальше. Коротко кивнув, он обежал стоявшую перед трактиром двуколку, принадлежавшую странной парочке, и бросился через пристань следом за матросом. Ему показалось, что позади раздался смех, но, возможно, звук донесся из открытых окон трактира. Нейтан не обернулся.

Повернув за угол, матрос выбежал на широкую улицу, темную, но отнюдь не безлюдную. Толпа подгулявших моряков возвращалась к своим кораблям. Кое-кто изрядно набрался и шел покачиваясь. Нейтан бежал, вглядываясь в лица прохожих. Ему понадобилось несколько минут, чтобы настигнуть человека Хаммитта, но тот успел свернуть в закоулок.

Отчаянно ругаясь, Нейтан кинулся следом в узкий проулок, заваленный сломанными ящиками и прочим хламом. Слева залаяла собака, он устремился туда. Собаку он увидел сразу, а вот матрос как в воду канул. Негодяй мог проскользнуть в заднюю дверь любого из домов, теснившихся по сторонам улочки. Вдруг в одной из лачуг зажегся свет. Тронув дверь, Нейтан убедился, что она заперта, и подкрался к соседнему строению. На этот раз дверь оказалась открыта, он проскользнул внутрь. В коридоре было темно, но не настолько, чтобы Нейтан не смог различить скорчившуюся в углу фигуру.

Рванувшись вперед, он выволок матроса в переулок, не дожидаясь, пока сосед, зажегший фонарь, выйдет во двор посмотреть, на кого лает собака. Нейтан остановился, лишь свернув за угол и притиснув пленника к стене дома.

– Я отвлек того здоровяка, чтобы ты мог сбежать, но прикончу тебя своими руками, если ты не...

– Постой! – взмолился моряк. – Я выложу все, что знаю, только не бей.

– Где Грег?

– Его пока нет в городе, но он появится здесь завтра, чтобы доставить товар.

– Кому?

– Одному покупателю из западной части города, владельцу солидного трактира. Наш капитан вот уже год время от времени снабжает хозяина бренди.

– Назови имя владельца! Название трактира! – рявкнул Нейтан, тряхнув матроса за ворот рубашки.

– Не знаю. Мне известно только, что речь идет о крупной поставке, поэтому капитан прибудет в город сам. Здесь немало важных шишек. Они охотно покупают товары, на которые так падка знать. Наш капитан хорошо сбавляет цену, вот они и не могут устоять.

– Мне нужны имена.

– Не знаю, клянусь! Мистер Оливер знает. Тебе надо бы его расспросить...

– Нынче ночью от него толку не добьешься, он не способен отвечать на вопросы, да и ты, по существу, ничего мне не сказал. Советую тебе это исправить, да поживее.

– Это капитан тебя выдал. Он нанял человека, чтобы тот следил за твоей командой в Саутгемптоне. Надо бы тебе быть похитрее, парень. Уж больно легко тебя просчитать, ты всегда возвращаешься в один и тот же порт.

Нейтан оставил без внимания неприкрытое злорадство в голосе моряка.

– Значит, так Грегу удавалось ускользнуть от меня?

– Да, он никогда не заходил дважды в одну гавань. Ну а поскольку ты осторожностью не отличался, было легче легкого подослать к тебе шпиона, когда твоя команда вернулась в Саутгемптон. Человек Грега околачивался поблизости, когда ты послал весточку своим матросам, распорядившись выгрузить товар на судно и перевезти в безопасное место. Он даже умудрился подслушать, где и когда вы договорились встретиться.

– Как же ему удалось так быстро устроить засаду?

– Капитан Грег был в городе той ночью. Ему доложили, что у тебя изменились планы. Он отправил шпиона на корабль береговой охраны в порту, а остальное ты сам знаешь.

– Что я хотел бы знать, так это где мне его найти, парень. Если Грег вечно меняет гавани, почему же ты не скажешь мне, где он хранит свой товар?

– Я не могу сказать, потому что такого места вовсе не существует. Ты хоть представляешь, сколько людей на него работает? Половина из них просто подгоняет повозки в порт и ждет на берегу. Они загружают товар в фургоны и развозят покупателям. Не прячут его в укрытиях, как это делали в старину. У таможенных ищек, что патрулируют прибрежные воды, нет ни единого шанса нас схватить. О, капитан Грег все предусмотрел заранее! Он не один год ведет здесь дела, и осечек у него не бывает. Больше я ничего не могу тебе сказать.

– Нет, кое-что можешь, – возразил Нейтан, понизив голос. – Скажи, почему он убил моего отца.

– Ну, твоя сест... Так ты не знаешь?

Нейтан для пущей убедительности приподнял матроса над землей, и тот беспомощно задрогал ногами.

– Расскажи мне.

– Я ничего не знаю. Ничего! – Моряк стиснул зубы, дрожа как осиновый лист. – Я не служил тогда в его команде.

Нейтан притянул матроса к себе и угрожающе занес кулак.

– Трактир? – прорычал он. – Это твой последний шанс сказать хоть что-то путное.

Глаза моряка испуганно округлились.

– Там позади переулок, это все, что я заметил. Капитан считает, чем меньше мы знаем, тем лучше. Только мистеру Оливеру говорят, когда, где и кто получит товар. Но я слышал, что того парня, которому мы доставляли груз, кличут Бобби.

– Это хозяин трактира?

– Откуда мне знать? Я никогда не спрашивал.

Нейтан обрушил удар на сморщенное от ужаса лицо моряка.

– Слишком мало и слишком поздно, – пробормотал он, но матрос его не услышал.

Нейтан поспешил вернуться к таверне, чтобы тряхнуть бесчувственного мистера Оливера, но, выскочив на пристань, замедлил шаг. Стража уже обнаружила незадачливую команду Грега. Все четверо моряков по-прежнему лежали, не подавая признаков жизни. Они даже не пошевелились, когда их подняли, погрузили на повозки и увезли в тюрьму. Нейтан этому ничуть не удивился. Человек, отправивший в нокаут Оливера и его дружков, был настоящим громилой.

Результаты допроса разочаровали Нейтана, хотя теперь он знал больше, чем раньше. При условии, конечно, что матрос сказал правду, а, скорее всего, так и было. Что ж, если удача не оставит Нейтана, он успеет вернуться в Англию прежде, чем Бердис доберется до Грега.

Корки стоял в небольшой толпе зевак, собравшейся у входа в трактир, но избитые моряки не слишком его интересовали. Он боязливо озирался в поисках друга. Нейтан помахал, чтобы привлечь его внимание.

Корки тотчас подбежал к нему.

– Нам лучше вернуться к причалу, и побыстрее. Владельцы судна приходили посмотреть, как идет погрузка, но их втянули в кулачный бой. Кто-то сбил с ног одного из них, и теперь тот в ярости.

– Вот незадача... – охваченный недобрым предчувствием, произнес Нейтан. – Они поднялись на борт?

– Нет, не сегодня. А где вы пропадали?

Нейтан коротко пересказал Корки суть случившегося.

– Люди Грега в городе. Я потолковал с одним из них.

– Грег ворочает делами в Лондоне? Я всегда считал его крайне осторожным. Не знал, что он спятил.

– Он доставляет товар многим покупателям, но мне удалось кое-что выведать об одном из них. Эта ниточка может привести нас к Грегу. Первая зацепка с того времени, как он убил Джори. До сих пор негодяй ловко заметал следы. Теперь я знаю, где буду искать его, когда вернусь в Англию.

– Вы можете сообщить о нем своему другу командеру.

– Нет, черт побери. И Бердис мне вовсе не друг. Он просто служака, решивший использовать меня, чтобы получить повышение. Наши интересы на время совпали, только и всего.

Корки укоризненно поцокал языком.

– Связи иметь полезно, особенно с титулованными особами. Не слишком-то дальновидно с вашей стороны чураться знатных персон только потому, что вашей сестре не повезло с родней.

– Я презираю не всех аристократов, – сухо возразил Нейтан. – Только тех, с кем знаком. Но теперь уже поздно, а завтра утром мы отплываем. Нам нужно немного поспать. Нас разбудят, если появятся новые фургоны.

– Я не прочь соснуть, капитан, но, сдаётся мне, этот экипаж направляется прямо к нам.

Корки указал на приближающуюся карету. Остановив лошадей, кучер зычно крикнул:

– Вы матросы с «Девы Джордж»? У меня тут пассажиры, которые хотят подняться на борт.

Глава 10

Накануне вечером, когда Нейтан вместе с Корки провожал пассажиров и перетаскивал несчетное множество тяжелого багажа на борт «Девы Джордж», ему показалась странной эта пара. Мужчина назвал себя графом Андраши Бенедекком, родственником капитана судна. Имя женщины не упоминалось вовсе. Они разговаривали по-английски, но в речи мужчины слышался иностранный акцент. Похоже, эти двое недолюбливали друг друга. Хотя парочка беседовала шепотом, у Нейтана возникло ощущение, что они ссорятся и не хотят, чтобы их слышали. Красивое лицо женщины казалось надменным и злым.

Нейтану стало жаль ее мужа. Несчастному подкаблучнику было на вид лет двадцать пять, как и ему самому. Бедняга был слишком молод, чтобы терпеть выходки сварливой супруги, пусть даже красавицы.

Утром, едва рассвело, Нейтан с удивлением увидел Бенедека на палубе. Похоже, граф сбежал от злобной мегеры? Нейтан хотел было отпустить шутку, выразив сочувствие злосчастному супругу, как это заведено у мужчин, но промолчал, не желая привлекать к себе внимание во время путешествия. Вдобавок пассажир носил графский титул.

Нейтан не придавал значения сословным различиям. Возможно, его равнодушие к титулованным особам объяснялось тем, что сам он принадлежал к графскому роду. Однако о своем благородном происхождении он никогда не упоминал. Его неприятно задело, что Бердису удалось об этом прознать. Сказать по правде, если бы кто-то назвал его знатной особой, Нейтан, скорее всего, ответил бы обидчику мощным ударом в челюсть. Он предпочитал общаться со всеми людьми на равных, нравилось им это или нет. Большинство аристократов подобная фамильярность приводила в ярость.

Нейтан поступил благоразумно, не заговорив с графом, поскольку тот недолго оставался один. Его недавняя спутница появилась следом за ним на палубе со словами:

– Ты не можешь делать вид, будто не замечаешь меня, Андраши!

– Уверена? – огрызнулся Бенедек. – Ни слова больше, Кэтрин! Я не собираюсь просить наших хозяев еще об одном одолжении. Мы едва знакомы.

– Но один из них, возможно, обладает даром предвидения. Он может сказать, жив ли мой отец, или даже указать, где он. Тебе нужно лишь спросить.

– Ты хочешь, чтобы они приняли меня за сумасшедшего? Воображаемые магические способности, которые приписывают цыганам, – всего лишь предрассудок, чушь и надувательство. Цыгане пользуются людской глупостью. Они обращают себе на пользу надежды и мечты легковверных. Гадалки и провидцы говорят вам то, что вы хотите услышать, и получают за это щедрую плату. Однако все это полнейшая нелепость, и я не намерен оскорблять свою родню, упоминая о твоих безумных фантазиях. Господи, ты только послушай себя! Какой вздор ты городишь! Неужели ты сама в это веришь?

– Конечно, верю. Я не раз убеждалась, что и ты обладаешь особым цыганским даром. Можешь отрицать это, сколько тебе заблагорассудится, но в душе ты знаешь, что я права.

– Мой единственный дар – охотничье чутье, да еще везение. В этом нет ничего мистического, Кэтрин. И я непременно воспользуюсь своим «чудесным даром», чтобы отыскать твоего отца, если это поможет мне навсегда от тебя избавиться!

– Да как ты смеешь такое говорить?! Ты бы даже не узнал о своих английских родственниках, если б не я! Это я нашла дневник, в котором упоминалось о них. Ты передо мной в долгу!

– Я ничем тебе не обязан, я лишь несу бремя, которое взвалил на меня отец, женившись на твоей матери! И я исполню сыновний долг, чего бы мне это ни стоило.

– Прекрасно, дорогой. Ты и впрямь мастер импрови...

Продолжения разговора Нейтан не услышал, поскольку пара направилась на другой конец палубы, но тон женщины изменился, теперь она вкрадчиво мурлыкала, будто желала подольститься к графу.

Оставшись наконец-то один, Нейтан поднес к глазам подозрительную трубу, одолженную у старого Арти, вечно хмурого первого помощника капитана. Пассажиров набралось так много, что за ними пришлось отправить большую шлюпку, полную гребцов. Нейтан заметил на пристани целую толпу богато одетых людей, но они его не интересовали.

Он обшаривал пристань цепким взглядом контрабандиста, стараясь не упустить ни единой мелочи. С особым вниманием Нейтан приглядывался к морякам, ища знакомые лица. Он не ожидал увидеть так скоро людей Грега, но тот мог сам появиться в порту в поисках своей команды. Нейтан пока не знал, что будет делать, обнаружив Хаммитта. Рискнет ли навсегда потерять «Жемчужину», лишь бы схватить мерзавца.

Пять лет назад Джори, желая защитить сына, принял решение расстаться с ним. Нейтан любил отца, и обида не ожесточила его сердце, хотя он и бесился от ярости, когда его сослали на берег. Его и теперь, годы спустя, терзал бессильный гнев, хотя и по другой причине: они с отцом так и не примирились, и это уже нельзя было исправить. Но так решил Джори. Он оборвал все связи с сыном, не оставив ни единой ниточки, которая могла бы привести врага к Нейтану. Джори опасался, что Грег сделает юношу своим заложником. И вот теперь Нейтан собирался исполнить собственное решение – отомстить за отца. Мысль эта не давала ему покоя, хотя судно, которое должно было отвезти его к берегам Америки, готовилось отплыть в ближайший час.

Скрупулезно изучая пристань через подозрительную трубу, Нейтан с легким замешательством заметил с подозрительной трубой мужчину, который разглядывал самого Нейтана. Этот незнакомец, одетый в роскошный плащ, определенно не походил на человека из низов. Похоже, его интересовала «Дева Джордж». Поняв, что его обнаружили, он насмешливым жестом приветствовал Нейтана и даже улыбнулся, прежде чем опустить трубу и прыгнуть в шлюпку, которая тотчас направилась к одному из кораблей.

На подходах к порту стояло на якоре множество судов, не имея возможности подойти к пристани. «Саутгемптонский порт тоже всегда переполнен, но до лондонского ему далеко», – отметил Нейтан. Ему доводилось слышать, что в этом городе кораблям приходится неделями дожидаться на рейде, прежде чем подойдет их очередь пришвартоваться к причалу.

– Заметили что-нибудь интересное, мистер Тремейн?

Взглянув на матроса, появившегося на палубе, Нейтан припомнил его имя – Уолтер. Они вместе прибыли в Лондон из Саутгемптона. Впрочем, в Саутгемптоне набирали всю команду.

– Нет, однако кое-кто интересуется этим кораблем. Какой-то человек разглядывал нас в подзорную трубу.

Уолтер безразлично пожал плечами.

– И что с того? Наверное, он просто кого-то искал.

– Я так и подумал, – согласился Нейтан, окидывая взглядом полосу воды между кораблем и пристанью.

Шлюпка уже возвращалась к «Деве Джордж», но переполненной она не казалась. В ней сидели четверо мужчин и пять женщин, не считая гребцов. Нейтан решил, что среди них, возможно, слуги и горничные. Большинство из тех, кто толпился на причале, пришли проводить родных и друзей, поскольку теперь они рассаживались по каретам.

– Похоже, пассажиров на судне будет немного, – заметил Нейтан.

– Что ж, это частное судно, и главная забота владельца – удобство семьи. Капитан устроил здесь все по своему вкусу. Главные каюты похожи на номера в роскошной гостинице.

На самом деле Нейтан видел, с какой роскошью отделаны каюты на судне, хотя никому об этом не рассказывал. Год назад в Саутгемптоне, пришвартовав «Жемчужину» рядом с «Девой Джордж» в уединенной гавани, он не смог устоять перед искушением и осмотрел корабль.

– Вы плавали на нем раньше? – спросил он Уолтера.

– Несколько раз за последние десять лет, и я этому рад. По правде говоря, теперь я редко выхожу в море, но путешествие на «Деве Джордж» – особый случай. Хозяин слишком хорошо платит, чтобы отказаться, и вдобавок здесь никогда не бывает скучно. Вас не удивило поистине баснословное жалованье?

– Не знаю, – уклончиво ответил Нейтан. – Я впервые пересекаю Атлантику, так что мне не с чем сравнить.

Уолтер добродушно рассмеялся.

– Здесь платят втрое больше обычного, приятель. Жаль, что это судно так редко покидает гавань, не то бы я стал богачом.

– Если корабль большей частью находится в порту, зачем владельцу вообще держать его?

– Потому что он может себе это позволить.

– Только ради удобства? – недоверчиво хмыкнул Нейтан. – Это довольно странно, не так ли?

– Да, необычно. Но ведь и капитан наш – человек с причудами. А вот и он сам, виконт Райдинг. В его семье многие носят титулы.

Проследив за взглядом Уолтера, Нейтан посмотрел на летящую по воде шлюпку. Небо просветлело, лодка стремительно приближалась, и фигуры пассажиров обозначились яснее. Внимание Нейтана привлек высокий, крупный, закутанный в плащ мужчина на носу шлюпки. Белокурый, широкоплечий, он зорко смотрел вперед, гордо вскинув голову. Нейтан тотчас узнал в нем того здоровяка, что прошлым вечером вступился за него из сумасбродства или из прихоти. Его темноволосый братец тоже сидел в шлюпке.

У Нейтана упало сердце. Сказать по правде, когда накануне владельцы судна не стали подниматься на борт, он решил, что «Дева Джордж» поплывет без них. Многие собственники предпочитали нанимать капитанов, вместо того чтобы пускаться в плавание. Нейтана охватило недоброе предчувствие. Похоже, удача отвернулась от него. Лучше спрятаться и не показываться на глаза судовладельцам, пока корабль не выйдет в открытое море, а там едва ли незадачливого матроса вышвырнут за борт. Если вскарабкаться по вантам вверх и укрыться среди корабельных снастей, никто не обратит на него внимания. Он мог бы переждать там, пока пассажиры поднимутся на борт, а судно выйдет из порта и, миновав реку, окажется в море.

Нейтана не занимал вопрос, который из двух братьев капитан корабля. Оба принадлежали к ненавистной ему аристократии, и одного из них он сбил с ног. И даже если бы ему удалось каким-то чудом примириться с судовладельцами, Нейтана выводила из себя мысль о том, что ему придется работать на лорда до конца путешествия. Знатные особы мыслят совсем не так, как обычные люди. Они отличаются от простых смертных, как день от ночи. Их может оскорбить чистейший пустяк, которого нормальный человек даже не заметил бы. Вы и не поймете, что смертельно обидели джентльмена, пока не станет слишком поздно.

И тут над высокими домами на востоке показалось солнце, осветив реку. Пышные волосы цвета меди вспыхнули ярким пламенем в солнечных лучах, и взгляд Нейтана тотчас метнулся к ним. Молодой женщине следовало бы надеть шляпку, чтобы скрыть свои роскошные кудри, но она пренебрегла условностями. На вид девушке было лет восемнадцать или девятнадцать. В таком возрасте женщины обычно укладывают волосы в высокую прическу, но рыжеволосая красавица просто небрежно стянула их лентой на затылке. Легкий ветерок играл длинными огненными прядями, разметавшимися по плечам. Наряд девушки составляли голубой бархатный плащ, облегавший тонкую талию, и белая меховая пелерина – так одеваются молодые леди. Прекрасное лицо ее показалось Нейтану до странности знакомым. Какое-то смутное, полузабытое воспоминание шевельнулось в его памяти.

– Та рыжеволосая девчонка, я где-то ее видел.

Он не заметил, как заговорил вслух.

– Лучше не называйте ее девчонкой, если не хотите оказаться в корабельном карцере или кое-где похуже, – предостерег его Уолтер. – Наш капитан – человек справедливый, но он становится чертовски обидчивым, когда дело касается его семьи, а эта юная леди наверняка приходится ему родней. Я еще не видел, чтобы он брал на борт пассажиров, которые не состояли с ним в родстве, хотя бы в отдаленном.

Корабль, полный надутых аристократов? Прав был Корки. Черт бы их всех побрал!

– Я вовсе не хотел никого оскорбить, – заверил Нейтан моряка.

– Считайте это дружеским предупреждением, приятель. Имейте в виду, в этой семье все горой стоят друг за друга.

– Откуда мне знать? Я никогда не слышал о Меллори, пока не нанялся на этот корабль и мне не назвали имя капитана.

– Неужели? Я думал, все их знают.

– Так они люди известные? А может, печально знаменитые?

– Всего понемногу. – Уолтер, посмеиваясь, направился прочь.

Нейтан бросился к вантам и принялся взбираться на мачту, чтобы хоть на какое-то время оттянуть неизбежную встречу с братьями Меллори.

Глава 11

– Надеюсь, вы не собираетесь доказывать всему свету, что не уступаете в упрямстве вашей кузине, – с неодобрением проворчала Нетти Макдоналд, входя в каюту, чтобы помочь Джудит переодеться к ужину.

На время путешествия Розлин приставила к обеим девушкам свою собственную камеристку. Впрочем, Нетти считалась скорее членом семьи, нежели служанкой, поэтому Джудит это только обрадовало. Нетти оказалась единственной горничной на борту корабля. Из-за недостатка кают на «Деве Джордж» Джорджина и Кейти, старшая сестра Джудит, решили нанять горничных в Бриджпорте. Вдобавок, если бы им понадобилась помощь, чтобы одеться, к услугам обеих были их мужья.

– Джек действительно своенравна, – с усмешкой согласилась Джудит. – Из-за чего же она упрямится нынче вечером?

– Не позволила мне прикоснуться к ее волосам. Она и платье отказывалась надеть, но тут уж мне пришлось проявить твердость. Я ей пригрозила, что

нипочем не стану стирать бриджи, которые она так любит, если мисс Жаклин не оденется к ужину как полагается.

Жаклин и для кузины приготовила матросский костюм на время плавания, но Джудит не собиралась надевать его без необходимости. Она предпочитала платья с пышными юбками, развевающимися на ветру, и вовсе не горела желанием расхаживать по палубе в штанах и матросской куртке. Правда, волосы она заплела в косу, как и ее кузина Джек. Девушки решили, что на корабле соорудить обычную высокую прическу бессмысленно – ее растреплет ветер. Однако, желая доставить удовольствие Нетти, Джудит безропотно подошла к туалетному столику и опустилась на табурет. Старуха с победной улыбкой принялась расплетать волосы юной госпожи, чтобы уложить их в соответствии с модой.

Отнюдь не маленькая каюта Джудит казалась тесноватой из-за обилия мебели. Здесь помещались широкая кровать, удобное кресло для чтения, изящный трельяж и даже небольшой круглый столик для чаепития вдвоем. Немало места занимали дорожные сундуки, теснившиеся возле стены. Впрочем, Джудит не собиралась проводить много времени в каюте. Этот день стал исключением. Пока большая часть путешественников отсиживалась в своих каютах, разбирая вещи и приходя в себя после устроенного накануне приема и раннего отъезда, Джудит провела весь день за отдыхом и чтением. Жаклин называла это «приноровиться к морской качке».

Впрочем, Джудит несколько не боялась качки. Она рада была снова оказаться на корабле. Пожалуй, она любила морские путешествия даже больше, чем Жаклин. К сожалению, ее мать и сестра страдали морской болезнью. Если бы не это досадное обстоятельство, Джудит куда чаще удавалось бы странствовать по морям вместе с дядей.

Она с нетерпением ожидала вечера, когда вся семья соберется на ужин в просторной дядюшкиной каюте. Джудит хотелось увидеть своего нового родственника – она не сомневалась, что Андраши вместе с его сводной сестрой пригласили к столу. А Нетти позаботилась о том, чтобы Джудит выглядела так же, как дома на торжественном приеме. Впрочем, ее белое с синим шелковое платье, расшитое букетами сирени, было не новым. Ее вечерние туалеты сшить не успели, поскольку Розлин полагала, что новый гардероб понадобится дочери только через месяц, к началу лондонского сезона. Джудит пришлось захватить с собой все наряды, поэтому у нее оказалось вдвое больше сундуков и чемоданов,

чем у Жаклин. Помимо платьев, которые она собиралась носить на корабле и первое время в Бриджпорте, Джудит взяла и неготовые, в надежде дошить их в Америке.

– Ну вот, теперь совсем другое дело, моя миленькая. Вы такая же прелестная, как всегда, – заключила Нетти, уложив волосы Джудит. – Завтра я попрошу одного из матросов вытащить сундук, где лежит ваша шкатулка с драгоценностями. Ее невесть зачем уложили вместе с недошитыми платьями.

– Это я распорядилась. Я думала, что драгоценности мне не понадобятся, пока мы не прибудем в Америку. Так оно и есть. Нет нужды доставать шкатулку. Я не стану надевать украшения ради ужина в кругу семьи, – проговорила Джудит и поспешно выпорхнула из каюты, прежде чем Нетти успела возразить.

Закрывая дверь, она испуганно вздрогнула от резкого окрика, раздавшегося прямо у нее за спиной.

– Прочь с дороги!

В первое мгновение Джудит застыла на месте, потом боязливо обернулась и увидела незнакомую женщину с темными волосами, уложенными в высокий тугий узел. Грозные серые глаза ее сверкали злобой. Джудит затруднялась определить, красиво или нет искаженное гневом лицо женщины. Неужели незнакомка так разъярилась только потому, что ей на миг преградили дорогу? Джудит недоуменно подняла брови, раздумывая, кто бы это мог быть, и тут внезапно ее осенила догадка. Кэтрин, сводная сестра Андраши! Девушка открыла было рот, чтобы представиться, но Кэтрин раздраженно воскликнула, не дав ей заговорить:

– Сначала вы чуть не сбили меня с ног, а теперь стоите столбом и тарашитесь? Я же просила вас убраться с дороги!

Она собиралась грубо оттолкнуть Джудит в сторону, как вдруг Жаклин распахнула дверь своей каюты у нее за спиной и, высунувшись в узкий коридор, свирепо рявкнула:

– Никаких воплей и визгов на судне! Усвойте правила, черт возьми, а не то вас вышвырнут за борт! – С этими словами Жаклин скрылась у себя в каюте, громко

хлопнув дверь. В запальчивости ей нередко случалось наговорить лишнего.

Лицо женщины побагровело. Джудит решила, что пора ретироваться. Ее разбирал смех, она еле сдерживалась, опасаясь еще больше обозлить Кэтрин. Бедняга Андраши! Он не шутил прошлым вечером, утверждая, что знакомство с его сводной сестрой никому не доставит удовольствия. Теперь Джудит понимала почему.

Давясь от смеха, она проскользнула мимо Кэтрин и взбежала по трапу на палубу. Несколько минут спустя к ней присоединилась Жаклин.

- Должно быть, это сводная сестра? - проворчала Джек, поднявшись на палубу.

- Едва ли служанка нарядилась бы в красное бархатное платье.

Джек презрительно фыркнула.

- Если эта ведьма направлялась к себе в каюту, будем надеяться, что она проведет там большую часть путешествия. Я слышала все, каждое слово. Подобная грубость...

- Обычно имеет свои причины, - миролюбиво возразила Джудит, продев руку кузине под локоть. Девушки неспешно побрели в сторону шканцев. - Она выглядела несчастной. Лицо ее морщилось. Наверное, от боли, а не из-за ужасного характера.

Жаклин недоверчиво хмыкнула.

- Ты всегда видишь в людях только хорошее.

- А ты вечно стараешься его не замечать! - с улыбкой ответила Джудит, поддразнивая кузину.

- Ничего подобного! Вдобавок чаще всего первое впечатление бывает верным. Однако я подожду судить о нашей гостье, но только потому, что этого хочешь ты.

Лишь небольшая лесенка в несколько ступенек отделяла капитанскую каюту от шканцев. Девушки вошли без стука. Джеймс расположился на диване рядом с женой, обнимая ее за плечи. Энтони и Кейти уже сидели за большим обеденным столом.

Просторная комната напоминала нарядную гостиную. Длинный диван, обитые штофом стулья и два карточных столика занимали один ее угол, напротив располагался письменный стол, достаточно широкий, чтобы разложить на нем карты и судовой журнал. В дальнем конце каюты за изящной резной перегородкой скрывалась кровать. Ряд окон тянулся вдоль кормы; отдернутые портьеры открывали вид на море, мерцающее в лунном свете.

Это место на корабле нравилось Джудит больше всего. Она любила стоять здесь, любуясь красотой бесконечных морских просторов. В безветренный день море, подернутое легкой зыбью, дышало покоем и радостно искрилось на солнце, а ночью, если луна не скрывалась за тучами, – таинственно переливалось, окутанное жемчужной дымкой. От этого зрелища захватывало дух.

Поздоровавшись с отцом и сестрой, торопливо поцеловав их, Джудит подошла к окнам. Ветер уносил корабль на юго-запад, и она не могла полюбоваться лунной, зато на водной глади дрожала лунная дорожка.

Жаклин опустилась на диван рядом с родителями. Взглянув на бледно-зеленое платье дочери, Джорджина насмешливо заметила:

– Странно, что ты еще не нацепила бриджи.

– Шотландка мне не позволила, – проворчала Джек. – Боюсь, мне придется запирать свою каюту.

– Нетти желает тебе добра. Будь хоть немного уступчивее, прояви благоразумие.

– Благоразумие? С шотландкой? – фыркнула Джек, дерзко глядя на Энтони.

Тот не удержался от смеха.

– Роз надрала бы тебе уши за твое ехидство, будь она здесь.

- Если б сумела меня поймать, - с плутоватой усмешкой возразила Жаклин.

- Жаль, что Розлин с Джейме такие никудышные морячки и не могут присоединиться к нам, - вздохнул Энтони, но тотчас улыбнулся - в этот счастливый день ничто не могло омрачить его радость. - Однако наш янки неважно себя чувствует, несколько дней его не будет видно, так что я собираюсь воспользоваться неожиданной удачей. В конце концов, часто ли мне удастся заполучить старших дочерей в свое безраздельное владение? - Он высоко поднял бокал с бренди. - За морскую болезнь!

- Это не смешно, отец, - сказала Кейти, бросаясь на защиту мужа.

- А по-моему, смешно, - не согласился Джеймс.

Андраши появился несколько минут спустя, постучав в дверь каюты. Джеймс пригласил его войти. Новый родственник был одет в черный фрак и короткий плащ с жемчужной застежкой. На шее его красовался белоснежный галстук, а на боку висела шпага. Он церемонно приветствовал каждого из собравшихся. Должно быть, граф чувствовал себя немного стесненно.

Поднявшись, Джорджина с улыбкой проводила гостя к столу и усадила на один из стульев.

- Ваша сестра присоединится к нам?

- Нет, она не хочет навязывать вам свое общество, боясь оказаться обузой. Ей неловко сидеть за общим столом, ведь она не принадлежит к кругу семьи. Кэтрин крайне признательна за любезное приглашение разделить с вами путешествие. Более того, она хотела бы отплатить вам за великодушие и готова отработать свой долг. Возможно, на камбузе или...

- Это полнейшая нелепость. Разумеется, ей нет нужды работать, - запротестовала Джорджина.

- Да, конечно, но Кэтрин бывает довольно нервной и раздражительной... - Джудит и Жаклин, переглянувшись, выразительно закатили глаза. - Ей будет спокойнее, если она займется каким-то делом.

«Интересно, это выдумка Кэтрин или самого Андраши? – задумалась Джудит. – Если идея принадлежит графу, то неудивительно, что его сводная сестра так разъярилась нынче вечером. Заставить ее возиться на кухне, как какую-то судомойку?»

Должно быть, эта же мысль пришла в голову и Джорджине, поскольку та возразила с ноткой досады в голосе:

– Ваша сестра не служанка, с ней нельзя обращаться как с прислугой.

– Я пытался образумить ее, – проговорил Андраши. – Просто я немного тревожусь за Кэтрин. Если ей будет нечем себя занять... Жаль, мы не захватили рукоделие, которое могло бы отвлечь ее на время плавания. Моя сестра искусно владеет иглой и даже сама шьет себе наряды, ей это нравится. Так что если кому-то из дам нужно починить одежду, Кэтрин с радостью возьмется за этот труд.

– Думаю, я могла бы распороть несколько швов, – улыбнулась Джорджина.

Послышались смешки. Джудит не захотела упоминать о том, что ей, возможно, понадобится помощь швеи, и сделала Жаклин знак молчать. Она не собиралась обременять себя обществом Кэтрин, пока не представится случай составить лучшее мнение об этой молодой женщине.

Однако беседу о сестре венгерского графа прервало появление Арти и Генри, объявивших, что ужин готов. Разумеется, неразлучная пара застряла в дверях, поскольку оба пытались войти одновременно. Впрочем, это никого не удивило, разве что Андраши. Два старых морских волка были лучшими друзьями, хотя человек посторонний ни за что не догадался бы об этом, поскольку моряки постоянно перебранивались друг с дружкой. Десять лет они бороздили морские волны вместе со старой корабельной командой Джеймса, а затем следом за своим капитаном осели на берегу, став дворецкими в его доме. Мастера на все руки, они исполняли самые разнообразные поручения, а во время морских путешествий выступали в роли первых помощников капитана.

Все перешли к столу, уже заставленному множеством блюд. Андраши предупредительно выдвинул стул для Джек и сел рядом с ней. «Не слишком ли поспешно?» – отметила про себя Джудит. Хороший повод поддразнить кухню позднее.

Есть ей не хотелось, поскольку днем она успела наведаться на камбуз и попробовать готовящиеся угощения. Джудит заметила, что сидевшая рядом Кейти тоже почти не прикоснулась к еде, но совсем по другой причине.

- Ты волнуешься за Бойда? - догадалась Джудит.

Кейти кивнула.

- Не могу видеть его таким несчастным. Казалось бы, после стольких лет, проведенных в море, он должен был побороть морскую болезнь.

- Не думаю, что ее возможно преодолеть.

- Знаю, - вздохнула Кейти. - Просто мне так жаль... Знаешь, прежде судовой врач готовил Бойду снотворное, и тот погружался в сон. Я предложила мужу воспользоваться снадобьем, но он отказался. Бойд хочет бодрствовать и разговаривать со мной. Однако его мучит дурнота, он слишком слаб, чтобы говорить! Кончилось тем, что я сегодня проспала весь день. Не думаю, что смогу заснуть нынче ночью, хотя это единственное время, когда ему удастся поспать.

- Остается утешаться тем, что его недомогание обычно длится лишь три-четыре дня. Но разве ты не взяла в путешествие книги, чтобы читать, пока Бойд остается в постели?

- Нет, мне не пришло это в голову.

- А я предусмотрительно захватила с собой книги и только что прочла одну на редкость интересную. Я сейчас же схожу за ней в каюту. Тебе будет чем заняться ночью, если не сможешь заснуть.

- Сначала поешь, - отозвалась Кейти.

Джудит усмехнулась.

- Я уже наелась.

Предупредив отца, что ненадолго отлучится, Джудит выскользнула из капитанской каюты. На палубе горело несколько фонарей, но в этом не было надобности – корабль купался в лунном свете. Заметив светящийся перламутровый диск на восточном склоне неба, девушка на мгновение замерла. Луна, хотя и не полная, очаровывала. Взяв книгу, Джудит решила немного задержаться на палубе и полюбоваться луной, прежде чем возвращаться в капитанскую каюту. Но, взбегая вверх по трапу, она выронила книгу, столкнувшись с привидением. И не просто с привидением, а с тем самым призраком из заброшенного дома.

Глава 12

Джудит ошеломленно уставилась на призрак, не в силах произнести ни слова. Язык словно прилип к гортани. В свете фонаря она могла отчетливо разглядеть знакомое лицо. Эти светлые волосы, рассыпавшиеся по плечам, она видела ночью в Гэмпшире, среди развалин. Зеленые глаза призрака оказались даже ярче, чем ей помнилось. И ростом он казался выше, футов шести, не меньше. Джудит поняла это лишь теперь, стоя рядом с ним. Вернее сказать, слишком близко от него. Она вдруг осознала, что призрак держит ее за плечи, – ему пришлось схватить ее, иначе она непременно скатилась бы кубарем с лестницы. Впрочем, ей уже удалось обрести равновесие, и призраку следовало бы ее выпустить. Их мог кто-нибудь увидеть. Например, ее отец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (<http://www.litres.ru/dzhoanna-lindsey/iskusnoe-soblaznenie-2/?lfrom=201227127>) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или

Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

notes

Примечания

Купить: <https://tellnovel.com/dzhoanna-lindsey/iskusnoe-soblaznenie-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)